

Колдовские Миры

Катриона

ЛОВУШКА ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Annotation

Каждая девочка мечтает быть принцессой, которую полюбит прекрасный принц... а Катриона рождена, чтобы править, и все ее мысли занимает лишь благо государства. Но что делать, если в выверенный расчет вмешиваются чувства? И как понять, истинна ли твоя любовь? Вот и Кат уверена, что влюблена в Аршхана, но предательское сердце замирает, стоит утырке встретиться взглядом с правителем Даларии, для которого не существует слова "нет".

Однако вступая в череду упоительно острых партий за жизнь и власть, наследница Оитлона не учла, что Кесарь Прайды тоже имеет свои интересы в начавшейся игре. И, погрязнув в повседневных государственных проблемах, Катриона не замечает, как все сильнее запутывается в паутине его интриг.

— Вставай... — И голос такой недовольный.

А я сплю! Вот буду спать и не проснусь, и желаю вам, айсир Грахсовен, стать завтраком для гоблинов!

— Катриона... — О, мы даже вспомнили, как меня зовут. И главное, никаких больше «утырок»!

Все равно не встану. Я тебе еще устрою сновидения со смыслом, орк-недоучка!

— Катриона Ринавиэль Уитримана!

— Ты забыл добавить «наследная принцесса Оитлона», — не сдержалась я, после чего поплотнее укуталась в одеяло.

И пока там наверху нервничали и отсылали многие ранее неизвестные мне эпитеты в мой же адрес, я с чистой совестью вновь заснула. Ну, совесть... она меня никогда особо не мучила.

Окончательно разбудили чьи-то руки, аккуратно натягивавшие на мою ногу сапог, и... эти руки были знакомы.

— Айсир Динар, что вы делаете? — Я подскочила, второй предмет походной обуви надела сама.

— Экспериментирую, — раздраженно ответил даллариец, — хочу понять, что так взбесило одну конкретную принцессочку, что та шарахается от меня, как дикий зверь от огня. Катриона, что происходит?!

— Ничего.

Я наклонилась и взяла куртку. Поспешно надела ее, застегнула и лишь затем накинула плащ на плечи. Ночь пела голосами зверей, скрипом деревьев, шелестом листвы, и в этой гармоничной песне диссонансом звучали встревоженное ржание лошадей, резкие голоса стражников и далларийцев, звон оружия... Странно, что мы опять выезжаем ночью.

— Едешь со мной, — произнес Динар, все это время молчаливо меня разглядывающий в свете всполохов вновь разожженного костра.

— Нет. — Я ответила спокойно, но непреклонно и уверенно.

— Кат, сейчас ночь, ты можешь заснуть в седле и...

— Айсир Грахсовен, у меня имеется лошадь, и я достаточно хорошая наездница, чтобы не свалиться с нее в процессе путешествия.

Я несколько слукавила, наездницей я была отвратительной, посему и предпочитала карету в дальних путешествиях, но я была готова трястись в седле, лишь бы он не прикасался ко мне!

— Хантр, — громовой рык Динара спугнул с ветвей каких-то птиц, и те, недовольно каркая, улетели в ночь, — отвечаешь за нее!

Офицер моей стражи и так отвечал за меня головой перед отцом, но после приказа далларийца его лицо приобрело еще более серьезное и строгое выражение.

Впервые я встречала рассвет в лесу, находясь верхом на лошади. Мы неспешно ехали по тропинке, причем цепочкой, а во главе был Динар. Медноволосый явно обиделся, на меня он и не смотрел, сосредоточенно ведя отряд в дебри. Далларийцы ехали впереди, и замыкали тоже они, оитлонская стража оказалась как в тисках, ну а я была посерединке.

Едва тьма сменилась серым туманом, проснулись птицы. Заголосили на разные лады, но в каждой песне было столько радости. Птицы, они радуются даже такой малости, как восход солнца, а людям всегда всего мало.

И вот уже первые солнечные лучи пронизывают лес — удивительно прекрасный, сияющий бриллиантовыми капельками росы... Солнце освещает поразительно красочный мир, с яркими цветущими полянами и изумительными цветами асоа, цветущими и на валунах, и на поваленных стволах, и на могучих высоких деревьях.

Я любовалась ошеломляюще колоритными пейзажами, и взгляд скользнул по стволу огромного дуба, мимо которого мы проезжали. Запрокинув голову, разглядывала яркую зелень, и восхищению моему не было предела, когда я заметила розово-фиолетовые цветы асоа, — они тянулись к солнцу на самой верхушке дерева.

Вжик! Резкий звук выпущенной на свободу стрелы заставил вздрогнуть... неожиданно на руки упал цветок асоа, я едва успела его подхватить. Быстрый взгляд на Динара — тот, не глядя на меня, вновь пристегнул арбалет к седлу... словно ничего и не случилось. И только яркий, источающий сладкий аромат цветок, уютно лежащий в ладонях, был свидетельством любезности айсира Грахсовена...

* * *

Привал объявили лишь после полудня, когда даже тень деревьев не спасала от жары, и стоит признать, что во влажном лесу духота становилась почти невыносимой, заставляя с ностальгией вспоминать о прохладных галереях дворца. К этому времени мой роскошный цветок уже утратил первоначальную свежесть, но выбрасывать не хотелось, и я старалась держать его так, чтобы не повредить нежные лепестки. Даллариец спрыгнул первым. Оставив свою лошадь охранникам, он решительно направился ко мне.

— Кат, давай сниму тебя. — Динар придержал мою лошадь под уздцы.

— Я сама, благодарю вас! — Цветы цветами, а... я его боюсь.

Даллариец с насмешкой посмотрел на меня, затем на бережно удерживаемый мною цветок и, рассмеявшись, предупредил:

— Не визжать!

— Что? — не поняла я.

Схватив за талию, Динар аккуратно стянул меня с лошади, и визжать от ужаса действительно хотелось... А рыжий, подхватив меня на руки, направился в сторону леса.

— Айсир Грахсовен, я... что вы делаете?

— Шш, злючка. — Он весело подмигнул. — У нас спасательная операция... Так, где же я это видел?..

Ветки жалобно хрустели под его ногами, какие-то зверьки с испуганным писком разбегались, и я подумала, что ночью тут точно ходить ни за что бы не стала.

— Нашел, — возвестил даллариец, и мы направились к старому, с прогнившим стволом дереву. — Когда подъезжали, здесь блеснула вода.

Он подошел ближе, а я скривилась, ощутив запах тухлой древесины и почему-то тины, как на болоте.

— Кат, ноги будут болеть, но ходить нужно, так что я тебя осторожно опускаю, хорошо?

— Нет! — Я вспомнила про зверьков, подозрительно напоминающих мышей, но затем взглянула на него и... — Опустите немедленно!

Горько усмехнувшись, Динар поставил меня на ноги... Действительно, мало приятного после верховой езды... Вообще все болит.

— И зачем мы сюда пришли? — Враждебное настроение усиливала боль в ногах, и... королевский зад тоже не радовал.

Тяжело вздохнув, даллариец осторожно забрал у меня цветок и аккуратно, стараясь не повредить еще сильнее, положил в прогнившее дупло, практически на воду, которая собралась в дереве.

— 3-зачем? — почему-то шепотом спросила я.

— Потому что тебе его жа-алко, — насмешливо ответил Динар. — А так мы его поставили в благоприятную для прорастания среду, будем ехать обратно — он уже пустит корни, ну а через годик сие вызывающее отвращение умирающее дерево будет радовать нас новой покрытой цветами лианой асоа.

Я представила себе, каким будет гниющий ствол, если его украсят цветы, и невольно улыбнулась.

— Спасибо...

— Что? — переспросил даллариец.

Умеет же даже такой момент испортить! Ненавижу! Стоп, для ненависти не время и не место... и не тот объект... следовательно — не ненавижу, а опасаясь!

— Вы слышали сказанное. — Спокойно, Катриона, только спокойно.

Динар пристально посмотрел на меня, затем глухо произнес:

— Раз уж мы одни, потрудись объяснить, что происходит.

Он враг! Опасный, изворотливый, излишне умный. Враг. Что мы делаем с врагами? Правильно, улыбаемся им в лицо и ищем слабые стороны!

— Ничего. — Я ласково улыбалась, отступая. — Сон приснился... про свадьбу!

На его лице промелькнуло столь искреннее изумление, что мне стало немного стыдно... Но даже если это и было сном, то все остальное — нет, следовательно...

— Кат, — даллариец устало покачал головой, — мы выехали из дворца в окружении тридцати семи человек, из которых только семнадцать подчиняются мне, а остальные прекрасно знают, что за малейшее происшествие с тобой их ждет казнь. И вот скажи мне... они допустили бы нашу свадьбу, которая, видимо, очень ярко тебе приснилась?! И последнее: на нашем пути не было ни одного храма Матери Прародительницы — какая свадьба?!

Мне стало стыдно, но лишь до того момента, пока я не проанализировала его слова, и тогда... Я ведь не говорила, что это была НАША свадьба! Я лишь сказала «свадьба»! Сказать или промолчать? Если я скажу, ответит или нет? Скорее нет, чем да. Так какой смысл раскрывать информацию, если нет гарантии, что я с этого что-то получу?

— Прости. — Я покаянно опустила голову. — Просто приснилось... Видимо, мне нельзя пить...

— Да уж, — не упустил он возможности съязвить, — пить ты не умеешь. — Но уже в следующее мгновение это был вновь необычайно заботливый Динар. — Давай отнесу тебя назад, здесь живность всякая... Если наступишь, тебе неприятно будет.

Та-ак... стоп! Он сказал про храм, значит... либо сон, либо он уверен, что я ничего не помню! И что-то мне подсказывает, что верен второй вывод! Ах ты падла рыжая! Да чтоб тебя всем Альянсом Прайды прокатали! Ладно, так... будем вести себя мирно, но непреклонно!

— Прости. — Я зябко обняла плечи руками. — Не могу понять, что со мной... но какая-то злость на тебя и страх... дикий, почти панический страх.

Его взгляд стал задумчивым, серые глаза внимательно смотрели на меня, но сквозь его непонимание я видела и другое — досаду! Значит, предположение верное! И как хочется сказать ему в лицо все, что я по этому поводу думаю, но... нельзя! Нельзя, слишком сильный противник... А у меня прискорбно мало информации...

— Катриона, — внезапно резко произнес Динар, — ты не должна меня бояться, потому что я никогда не причиню тебе вреда!

Верейск будет через три дня... выдержу!

— Прости. — Я подошла ближе. — Не знаю, что со мной.

— Это пройдет, Кат. — Динар подхватил меня на руки и понес к лагерю. — Это просто сон...

Да-да, верю! Несомненно, верю... как бы не так! Наверное, странно: смотреть на человека и представлять, как меняются его черты лица, становясь резче и... притягательнее... Как удлиняются медные волосы, приобретая черный цвет с этим же медно-красным отливом. Я очень мало знаю об орках и их легендах, нужно будет узнать больше.

— И о чем ты задумалась? — поинтересовался даллариец.

— О Верейске, — лгать врагам легко, — там уже давно трудности и... королевские посланники не все выживают.

— А-а, коварная, — Динар рассмеялся, — а со мной ты считаешь себя в безопасности?

Нет! Однозначно, нет! А вслух:

— После той таверны? Более чем.

Но в лагере я демонстративно держалась ближе к Хантру, и на вопросы Динара отвечала односложно, сведя разговор к минимуму. Медноволосый злился, это было заметно, но в рамках вежливости он держался. Спать я легла между Хантром и Вейтаром — им я доверяла. Чувствуя напряжение между мной и правителем Даллாரии, оитлонские воины устроились рядом, далларийцы чуть дальше.

* * *

Ночь принесла неожиданные события. Сквозь сон я ощутила, как прикоснулся ко мне Хантр. Проснулась моментально, ибо прикосновение железной перчатки способствует мгновенному возвращению в реальность. Открыв глаза, хотела встать, но рука охранника удержала... и он не спал. Как не спал и Вейтар, стиснув рукоять меча. Внезапно послышалось бряцанье оружия, и поднялся Динар. Его фигуру и так сложно спугать с остальными, а уж плавность движений и вовсе наводила на размышления... о сне.

Даллариец, пошатываясь, будто пьяный, направился в нашу сторону. И я бы поверила, что он пьян, но уже видела, как рыжий ходит в подпитии — как совершенно трезвый.

Словно споткнувшись о ветку, Динар повалился аккурат возле меня, нагло обнял рукой

за талию и прошептал:

— Не спишь?

Я подалась чуть вперед, чтоб сообщить ему на ухо:

— Да вот... ждала Сивера из твоих, он красавчик такой, а тут ты... явился. Нет в жизни справедливости.

Правитель Даллாரии придвинулся ближе, почти нависнув надо мной. Вот только перед тем как ответить, его губы скользнули по шее, чуть сжали мочку уха и... вызвали странные мурашки. Если бы не дикий и отчаянный страх, было бы приятно, а так...

— Кат, — он, словно не удержался, поцеловал снова, — ты сейчас будешь лежать и изображать спящего котенка, хорошо?

— А как это? — не поняла я.

Явно недовольный моей сообразительностью, рыжий обхватил губами мочку уха, а затем чуть прикусил, видимо, демонстрируя раздражение:

— Ты свернешься клубочком и замрешь, Кат, — грозным шепотом произнес Динар и поднялся.

Он-то поднялся, а тяжеленная кольчуга осталась на мне, и свернуться, видимо, полагалось под ней!

Все так же пошатываясь, даллариец направился к кустикам...

Они напали внезапно! Стремительно осыпав ядовитыми дротиками. И даже тренированные воины взвыли от боли, а я... свернувшись, сжалась под кольчугой, впервые радуясь своему маленькому росту.

Затем послышался вой, дикий, воинственный и страшный до ужаса... И серые низкорослые гоблины бросились в атаку...

Закрыв глаза, я слышала звуки сражения, хрипы умирающих, стоны раненых... что-то упало сверху, но я боялась даже посмотреть... Гоблины! Отобьемся ли?

Стихло все внезапно. Но я уже знала, на чьей стороне победа, гоблины ведь не бряцают оружием и не сквернословят столь отчаянно. Хотя дело в другом... я ощущала, кто победил, и отчего-то чувствовала, чьи лошади поедут, везя не всадника — тело.

Кольчугу с меня аккуратно сняли, после чего его руки спешно, но основательно проверили всю меня на предмет ранений.

— А тебе не кажется, что лучше спросить? — нервно поинтересовалась я. — У меня все цело... спасибо.

— Это хорошо, что все цело, вот только, — Динар усмехнулся, и смешок я определенно расслышала, — ты удивительно спокойно реагируешь.

Я села, обняла колени руками и вздрогнула, увидев, как воины хватают трупы гоблинов и стаскивают их к краю поляны, волоча за ногу или за руку...

— Мерзость какая, — невольно вырвалось, — надеюсь, мы спать тут не будем?

— Нет, сейчас выдвигаемся.

Динар сел рядом, и только теперь, когда свет от костра падал на его лицо, а не обрисовывал силуэт, я увидела кровь на рубашке, лице, руках...

— Ты... ранен? — спрашивать было жутко.

— Кат, — Динар пристально смотрел на меня, — почему ты не спросишь, живы ли твои?

Я вздрогнула, крепче обняла колени и начала чуть раскачиваться.

— Катриона... — позвал меня даллариец.

— Лучше зови утыркой, — попросила я, — так привычнее.

Погибли трое... все ойтлонцы. На далларийцах даже царапин не было. Мы выехали сразу, как собрались, оставляя позади трупы горных синекожих гоблинов, которые неизвестно как оказались в равнинных лесах. По возвращении в Ойтлон мне придется этим заняться, но уже сейчас стало понятно, почему связи с Верейском так долго не было.

В хвосте отряда, испуганно всхрапывая, двигались три лошади, кося взглядом на тела тех, кто еще недавно понукал, приказывая двигаться вперед.

На рассвете остановились у ручья. Сначала все воины отправились в воду, смывая с себя вонючую кровь гоблинов, а Динар остался рядом со мной, и, только когда вернулись далларийцы, он ушел к ручью. Видимо, после ночного сражения мою безопасность ойтлонцам он уже не доверял. Я лишь улыбнулась, заметив, какими взглядами провожали его воины, — подобного восторга и уважения я еще не видела.

— Ваше высочество, — Хантр протянул мне свою секретную фляжку, — возможно, вам станет легче.

— Вам это нужнее. — Я невольно посмотрела на лошадей, что везли трупы. — Я потеряла подданных, чьих имен не знала, а вы... тех, с кем воевали, с кем праздновали победы, кто был вам дорог.

Хантр невольно тоже взглянул туда и действительно сделал глоток семедейки, но только один.

— Этой ночью мы должны были погибнуть... шансов спастись один из десяти, но айсир Динар... я никогда не видел ничего подобного... больше трети гоблинов перебил он. Да и далларийцы не чета нам в сражениях, они двигаются быстрее, бьют сильнее... Ранее подобного за ними не замечал. Но теперь понимаю, что вы приняли верное решение, так как воевать с подобным противником... опасно.

Я пожала плечами, посмотрела на поднимающееся над горизонтом солнце:

— Не мне вам рассказывать, Хантр, что доблесть воинов не является решающим фактором в любой войне... Войны начинают и войны выигрывают не бойцы — дипломаты! Суровая реальность, офицер. А вот гоблины — действительно проблема. Сомневаюсь, что это был единственный отряд.

— Вы, как и всегда, поразительно мудры, ваше высочество. — Хантр улыбнулся мне, стараясь приободрить.

А мне хотелось согреться, потому что тело словно охватывал холод. Меня начало трясти еще при нападении врагов, и теперь хотелось подойти к огню и просто ощутить его тепло.

— Кат, — Динар подошел сзади, заставив невольно вздрогнуть от испуга, — что с тобой?

Он был теплый... как огонь. Я невольно прижалась к нему и перестала дрожать. Странно! Если это последствия «сна», я убью рыжего лично и жестоко...

— Дальше едешь со мной, — нежно обняв, произнес Динар и, наклонившись, поцеловал мои волосы, даже не пытаясь соблюсти перед воинами хоть какие-то нормы морали...

— Нет, — продолжая прижиматься к нему, ответила я, — я сейчас успокоюсь и... поеду сама.

И я нашла в себе силы отойти от рыжего, дойти до лошади и даже самостоятельно забралась в седло... чтобы уже через мгновение закричать, причем применяя не слишком приличествующие принцессе ругательства, когда даллариец преспокойно выдернул меня из седла и усадил перед собой.

— Мы не остановимся на ночлег, Кат, — терпеливо пережидая мою истерику, произнес Динар, — ты не выдержишь подобного темпа, поэтому едешь со мной.

И, не дожидаясь ответа, приказал выдвигаться.

— Динар, — спросила я, едва мы отъехали чуть дальше от отряда, — что происходит?

— Ты у меня умная, сама догадайся, — невозмутимо ответил доллариец.

— Гоблины?!

— Причем горные. — У него чуть дернулась щека, выдавая злость. — Горные гоблины в равнинном лесу, в тридцати днях от коренного места обитания! Гоблины, которые не имеют глупой привычки покидать родные скалы.

— Полагаешь... — Я задумалась... — Верейск?

— Что у вас там? — любопытствовал он.

Ну, рассказывать такое я не собиралась... никак! Это уже государственной изменой пахнет!

— Кат, — и произнес он это так... волнующе, — а что за сон тебе приснился тогда?

Мне внезапно стало хорошо и... радостно. Хочешь сон? Сейчас будет тебе сказочка про одинокого орка, урод рыжий! И про орка, и про вождя, и про женщин племени тоже!

— Только не смейся, — предупредила я, радуясь, что мою хитрую ухмылочку Динар разглядеть не сможет, — это был самый странный сон в моей жизни и такой... пошлый, не знаю, оценишь ли...

Он был готов оценить... готов настолько, что даже чуть лошадь придержал, видимо, чтобы слышать лучше. Мы уже покидали территорию леса, деревья росли реже, травы становилось все больше, кусты редели, и впереди виднелись зеленые холмы.

— В общем, мне приснилось, что мы с тобой... — ну, врать так врать, — стоим в храме Матери Прародительницы, и она... — ох, а теперь начнем богохульствовать, — как закричит на меня: «Катриона, он муж сестры твоей»... и мне так стыдно стало.

— Э-э, — протянул Динар, — это все?

— Нет, — я тяжело вздохнула, — дальше было хуже. Мне приснилось, что ты орк...

— И?

— И ты одинокий орк. Рыжий одинокий орк! Но не ракард, а такой весь рыжий и волосатый орк. Весь рыжий и весь волосатый, ну как лесной. И весь рыжий. И волосатый тоже весь. И морда, как колесо у кареты... только рыжее и волосатое. И уши такие... рыжие. И... даже там все... рыжее. И ноги тоже с рыжими волосами. И рыжая спина... И...

— Еще раз используешь слово «рыжий» — придушу! — искренне пообещал... рыжий.

Я приложила все усилия, для того чтобы не расхохотаться, и только после этого обиженно ответила:

— Ты просил рассказать сон, я рассказываю! И что я могу сделать, если во сне ты был... рыжим?

— Ка-а-а-ат!

— Так, я рассказываю! Хочешь — слушай, не хочешь — верни меня на мою лошадь, вот.

— Рррассказывай!

Ох, и кто из нас наивный? Риторический вопрос.

— В общем, и жил одинокий рыжий орк... совсем рыжий, в тиопи посреди стойбища... и искал он себе жену...

— Сколь любопытные у тебя сказки, — не сдержался Динар.

— Это только начало... — намекнула я. — Ну так вот... был этот рыжий орк, который

ты... весь рыжий... такой ну о-о-очень любвеобильный.

— Насчет «рыжего» я предупреждал.

— Не мешай сказку рассказывать, — грозно приказала я. — Итак, вот возьмет он орчанку и любит ее... день любит, второй любит, а на третий сбегает от него орчанки и назад в тиопи возвращаться отказываются. И так... все орчанки закончились в селении, ходит рыжий... то есть ты, и страдает, но тут...

— Что там? — уже гневно спросил Динар.

— Вождь!

— Вождь?!

— Да. — И, главное, не рассмеяться сейчас. — И был вождь такой сильный, красивый и...

— И?!

Ой, кажется, он на грани.

— И... выно-о-о-осливый.

— Кат... сказка, мягко выражаясь...

Зря ты надеешься, что я замолчу!

— И полюбил его рыжий орк, который ты, который весь рыжий, с первого... раза!

— Катриона!

Динар остановил лошадь, и его глаза на пол-лица меня позабавили... утрирую про глаза, но... в общем, приятно было посмотреть.

— Поехали, Динар, там гоблины, если ты не забыл. В общем, ты, который орк, который весь рыжий, день с вождем... второй день с вождем, а на третий смотрят орки, высовывается из-под тиопи рыжая лапа, и стон такой жалобный: «Помоги-ите, он слишком выно-осливый!»

— Как интересно! Но я думаю, что на сегодня с меня хватит... рыжего кошмара.

— Это только начало, — возмутилась я. — В общем, стонешь ты день, стонешь второй... на помощь зовешь так жалобно, а вождь все не унимается... выно-осливый попался, сильный и любвеобильнее твоего... орка, который рыжий, который ты. Но! Спасли тебя!

— Полный воссторг!

— Да уж, жена вождя над тобой сжалилась. Вошла в палатку и вождю прямо в нос как вреж... ударит. В общем, так ты и смог убежать, одной рукой от вождя отбиваясь, второй... одежонку придерживая! А вождь жалобно так: «Любимый, твоя рыжая шерсть мне по ночам снится будет! Вернись, все прощу!»

Я все ждала комментария, но Динар молчал... напряженно молчал, ну, значит, продолжаем:

— Так ты сбежал из охта, то есть из стойбища. И едет рыжий орк, который ты, который весь рыжий, по степи и весь такой грустный-прегрустный и... все слова вождя вспоминает. И понял рыжий орк, который ты, который...

— Кат!

— И понял рыжий орк, который ты...

— Катриона!!!

— Что ему нужна жена... И не надо на меня так кричать. День едет орк, второй день едешь ты по степи, третий день, а на четвертый... увидел женщину...

Так как лошадь Динар остановил, весь наш отряд проехал мимо, искоса поглядывая на взбешенного рыжего и очень довольную меня. Интересно, до какой степени его можно

довести? В любом случае месть — блюдо сладкое, и подавать я его могу в любом виде, так что:

— И это была я!

— Правда?! — сыронизировал Динар.

— Да. — Я невозмутимо начала наматывать кончик косы на палец. — Странный сон, я же говорю. Ну, дальше я могу и не рассказывать.

Динар заставил лошадь сорваться в галоп, пока не обогнал всех. И когда мы вновь возглавляли процессию, ласково так спросил:

— Что же ты остановилась? Продолжай, самое интересное начинается... не все же рыжему одинокому орку вождя ублажать.

Это, конечно, пошлость, но, если промолчу, точно не прощу себе.

— Ах, — и печально так, — там скорее вождь ублажал... основательно так...

Вот это я понимаю — остолбенел... от ярости! Великий Белый Дух, помнишь, я просила тебя о чуде, армии и всяком там мелком орудии убийства, так вот не надо уже, и без тебя справилась, морда бородатая! Я великолепна! Продолжим, пока враг находится в состоянии «вот она, неожиданность».

— И я тебя там полюбила, прямо с первого взгляда!

У Динара второй шок, на этот раз приятный, а то уже явно размышлял, где и под каким деревом меня тихонько прикопать. Ну-с, продолжаем:

— И такая любовь у нас была...

— Какая? — хмуро спросил Динар.

— Духовная! — хмыкнув, ответила я.

— Как это? — после недолгого молчания спросил доллариец.

— В смысле любовь, но без... выносливости, максимум за ручки подержаться... хотя я и во сне брезговала, рука же у тебя лапой была и вся такая рыжая и волосатая вся... и рыжая тоже вся.

— Очаровательно, — почему-то рука Динара как-то сжалась, а учитывая, что этой рукой меня обнимали, дышать стало тяжело, но он сдержался. — И чем же завершился столь... «очаровательный сон», что ты, схватив палку, бросилась на меня, с убийственными намерениями?

Ох, только бы не рассмеяться!

— Так самое главное не рассказала, — с энтузиазмом начала я, — мы с тобой вернулись в стойбище! Счастливые такие, ты меня на своей агрраши вез... ну вот как сейчас, но только приехали, как появился...

— Кто?

Убьет или не убьет? А, рискнем, если это был сон, тогда не убьет, а если не сон — терять уже нечего, так что:

— Вождь! Красивый такой, сильный и вино-осливый!

— Катриона!

— И что сразу «Катриона»?! — возмутилась я. — Как в реальности, так «Катриона», а во сне быстрее ветра к вождю подбежал, на ручки запрыгнул и в тиопи с ним прошмыгнул! А я осталась одна! На агрраши! И слезть не могла! А ты там, весь рыжий и с вождем! А я на агрраши! И знаешь, какая я злая была! Просто убить тебя была готова!

— Да я видел!

Я не удержала насмешливой ухмылки и... он успел и ее заметить. Эх, Катриона, говорил

тебе отец, что ты еще слишком молода для тех поединков, где вместо эмоций носят маски.

— Издеваешься? — напряженно спросил Динар.

— Естественно! — И я все же расхохоталась, под конец уже практически всхлипывая.

Мы очень долго ехали молча и, когда солнце было в зените, наконец покинули лес.

— Давай поспорим, — внезапно нарушил молчание Динар.

— Мм? — Я дремала в его объятиях, то просыпаясь, то вновь почти засыпая.

— Предмет спора — поцелуй. Инициатор — ты! Время — на закате. Ставлю свой интерес против твоего. Если ты не поцелуешь, после Верейска отпускаю тебя в Оитлон, а если все же сделаешь это по собственной инициативе... ты выполнишь свое обещание и окажешь мне честь быть гостьей в Далларии.

Я задумалась. Предложение бы было заманчивым, если бы не предмет спора, ибо посещать Далларию я не планировала, следовательно:

— Нет.

— Что «нет»? — резко переспросил Динар.

— Все «нет». Не буду тебя целовать, не буду с тобой спорить, не поеду с тобой никуда, не буду добиваться твоей свадьбы с Лорой, ну а самое главное — Договор на столетнюю аренду — я от тебя уже получила, и, видимо, мне придется довольствоваться меньшим.

Снова долгое молчание, затем, не скрывая гнева:

— Так я и настоять могу!

— Можешь, — спокойно согласилась я. — Вот только это уже похищение, то есть фактически покушение на жизнь и свободу прямой наследницы Оитлона, следовательно, вступает в силу пункт 4.8 Договора о защите Альянса Прайды, и Даллария будет атакована союзным войском. Оно тебе надо?

Ха-ха! Может, ты и маг, может, ты и орк, может, ты вообще самый великий воин в Рассветном мире, но чувство ответственности у тебя имеется и страну тебе жа-а-алко! А противостоять союзному войску силенок не хватит. Да, я подлая и коварная, чем и горжусь.

Интересно, что сейчас будет?

— Кат, — чуть склонившись к моим волосам, начал Динар, — тебя ко мне тянет, согласишься.

Да легко! Я вообще люблю применять данный прием в любом споре — сначала нужно согласиться и лишь после нанести удар. Исполняем:

— Согласна, — спокойно ответила я. — Ты мне даже очень нравишься, и посмотреть на тебя приятно... И тянет меня к тебе, ну так это неудивительно.

— Почему?

Рука далларийца, которой он меня обнимал, начала нежно поглаживать мой животик...

— Так меня ко всем красивым мужчинам тянет, Динар, — сдерживая улыбку, ответила я, — лет с пятнадцати. Если я вижу красивого мужчину, у меня коленки трясутся, по телу мурашки и все словно слабеет, дыхание затрудненное, рот сам собой приоткрывается. Данная реакция на красивых представителей противоположного пола известна во дворце и некоторое время была предметом живейшего обсуждения...

Задумался, молчит. Ох, Динар, знать бы еще, что тебе от меня нужно и можно было бы поиграть, но факт в том, что мне неизвестна твоя цель!

— На меня ты реагировала спокойно, — внезапно вспомнил даллариец.

А передо мной пронеслось воспоминание: тронный зал, придворные тихо переговариваются, несколько испуганно поглядывая на дверь, и мы с отцом отчаянно спорим

по поводу новой угрозы благополучию Оитлона. Я настаивала на мирном решении вопроса, словно предчувствуя, сколько бед принесет противостояние с айсиром Грахсовеном, но отец не желал слушать. Он впервые обвинил меня в молодости и в неопытности и поведал, что мелких противников лучше ставить на полагающееся им место сразу. И все же я спорила, доказывала, настаивала. Уже тогда, в мои восемнадцать, я четко усвоила: худой мир лучше хорошей войны. Выгоднее уступить и потерять часть прибыли, чем снаряжать войско, а после устранять последствия военного конфликта. Но отец не желал слышать моих доводов.

И когда дверь распахнулась, впуская высокого широкоплечего мужчину с медными волосами до плеч и уверенным взглядом серо-стальных глаз, я уже оценивала его только как противника и врага — после решения отца Динар и был таким для Оитлона. И все же оставалась призрачная надежда на мирное урегулирование, но требования айсира Грахсовена и издевательский хохот отца уничтожили надежду на корню. Гордость! Гордость, которой нет места в политике, проявили оба правителя! И я смотрела на Динара оценивающе, впервые не стесняясь своего взгляда, потому что мне предстояло противостоять ему. Странно, сейчас я вспомнила, каким был его взгляд. Взгляд, которому я тогда не придала значения, — Динар смотрел на меня с восхищением. Почему-то в тот момент я приняла это как вызов, да и в свете сложившихся обстоятельств не обратила внимания, ведь он не был для меня мужчиной, он был проблемой, но сейчас... Интересно, связан ли повышенный интерес Лорианы к нему с его интересом ко мне? Ведь впервые столь высокопоставленный гость Оитлона скользнул по ней равнодушным взглядом, а отец рассчитывал, что Лора сумеет ошеломить Динара. Детали, детали, детали... и вопросы, уже утратившие значение, но оставившие без ответов.

— Погружение в воспоминания не проходит бесследно... и нагоняет тоску... — едва слышно произнесла я. — Динар, мы без остановки будем ехать?

— До заката, — мгновенно ответил рыжий.

— Эм-м, а как насчет посещения во-о-он тех кустиков?

Он придержал лошадь, позволяя остальным обогнать нас, и направил лошадь к виднеющимся кустам. Подъехал, посмотрел, хмыкнул:

— Там две змеи, в эти кустики ты не пойдешь. Сейчас другие поищем.

— Э-э, уже не хочется, — искренне ответила я.

— Зря, — протянул Динар, — дальше степь и кустиков вообще не будет.

— Ладно, ищи другие.

Нужные кустики были найдены шагах в двадцати от первых, проверены и одобрены. Смущаясь и краснея, я пошла их использовать, пока Динар, весело насвистывая, поправлял седельные сумки. Под свист я все успела и уже выходила, когда внезапно стало тихо. Совсем тихо. Медленно подойдя к замершему долларийцу, я с удивлением посмотрела на него, ожидая ответа:

— Птицы, — едва слышно ответил рыжий, — петь перестали.

Мне стало страшно и даже как-то жутко.

— Кат, на лошадь, отряд не мог отъехать дальше, чем на полсотни шагов. Поторопись.

Я подошла к животному, но не удержалась от вопроса:

— А ты?

Динар обернулся, и в его взгляде было искреннее удивление.

— Катриона, ты обо мне беспокоишься?! Я не ослышался?

Да, действительно, глупость какая... Договор об аренде есть, так что убьют тебя сейчас

— рыдать не буду. Сама бы убила... раз десять уже, да выживаешь все время. Хоть бы гоблины тобой закусили!

— Нет, — хмуро ответила я, вскочив на лошадь, — не о тебе... о том, как буду рассказывать вашему посольству о твоей смерти...

Но он уже не слушал, пристально вглядываясь в глубь леса, у кромки которого мы находились...

— Кат, поторопись!

И чуть присвистнул, от чего лошадь помчалась галопом, вынуждая сосредоточиться на необходимости удержаться в седле. И вдруг раздался ужасающий вой — гоблины! Лошадь сорвалась и понесла. Навстречу мне мчались далларийцы. Возле меня они не задержались, пронеслись мимо, мгновенно оценив распределение королевских особей и осознав, что Динар остался в лесу.

Я сумела удержать и развернуть лошадь, с ужасом посмотрела туда, где среди кустов и деревьев слышались звуки борьбы... крики, и не только гоблинов. И тут до меня дошло — оитлонцы все как один стояли рядом, и не думая вмешиваться в схватку.

— Хантр, почему вы...

— Не имеем права, — спокойно ответил мой стражник, — нам приказано защищать вас, ваше высочество!

Да, действительно... С чего бы им беспокоиться о далларийцах. Это правильное решение. Так и должно быть. Мне вообще следует развернуть свой отряд и помчаться в Верейск, а то, что Динар сгинет, — одной проблемой меньше... Тогда почему я продолжаю пристально смотреть в лес и не двигаюсь с места? Катриона Ринавиэль Уитримана, ты наследница королевства и обязана защищать свою жизнь в первую очередь, и сейчас ты развернешь лошадь и поведешь отряд в Верейск, потому что это твой долг!

В лесу вновь послышались крики, ругательства, чей-то полный боли вопль... Катриона, ты не сможешь им помочь! Ты женщина, слабая... Разворачивай отряд и спасай свою жизнь!

Я ударила лошадь, вынуждая ее помчаться назад и игнорируя крик Хантра «ваше высочество!»...

И мчалась я не туда, куда приказывал разум, долг и ответственность, а к лесу, выхватывая, как в кошмаре, кинжал, с которым обращаться не умела, но носила, как и было положено... И мне было страшно, очень... не за себя. Может, я и убью рыжего, но сама! Своими руками и желательно придушив! Но я не могу уехать и оставить его здесь... не могу! Не знаю почему! Думать буду потом!

Лошадь ворвалась в толпу синих тварей с черно-зелеными волосами, окруживших отчаянно отбивающихся далларийцев. Динар сражался пешим, часть его отряда тоже, остальные пытались удержаться верхом и два... два трупа я разглядела, как и гоблинов, уже пытающихся их сожрать.

Следом за мной уже мчались оитлонцы, но... я осознала, что привела их на верную гибель — гоблинов было слишком много.

— Шквархар! — возопило синее существо, и противная лапа с крючковатыми пальцами вцепилась в мою ногу...

Я ударила кинжалом, невольно вздрогнув, когда вонючая кровь хлынула фонтаном из его шеи... Зря я вернулась! Зря! Глупейший поступок в моей жизни.

Мой вывод подтвердил и полный ярости крик Динара:

— Катриона! Какого демона?!

Сама не знаю! Признаюсь честно и совершенно откровенно! Не знаю!

— Копье! — вновь крикнул Динар. — И ко мне!

С каких пор я столь послушная? Выхватив копье из перевязи у седла, я огляделась. Гоблинов ко мне не подпускали оитлонцы, и только благодаря этому я осталась жива, но синекожих тварей было много... слишком много... И все это понимали.

— Катриона! — поторопил даллариец, и я направила лошадь к нему.

Динар снял меня на землю одной рукой, второй прицеливаясь в очередного гоблина. Прислонив меня к вздрагивающей от страха лошади, он перезарядил арбалет и выстрелил снова. И снова, и снова, пока не потянулся к пустому колчану.

Я стояла неподвижно и смотрела только на свой кинжал, потому что боялась смотреть на царящий вокруг пир смерти. И мне было холодно. Несмотря на жару, на то, что я прижималась к теплому животному, меня трясло даже не от страха... от холода. Хотелось к огню... Хотелось прикоснуться к рыжему с красными отблесками пламени, пропустить его через пальцы, ощутить его тепло... Но я чувствовала смерть... только смерть... Чувствовала, как гибнут люди... из-за моей глупости! И кинжал выпал из рук, с тихим звоном упал на каменистую тропинку с вытоптанной травой. Здесь я и умру, рядом с этим рыжим, который стал моим кошмаром.

Слова вырвались сами:

— Динар, поцелуй меня...

Окончание просьбы потонуло в тихом звоне вынимаемого из ножен меча. Но он все же услышал, нервно обернулся:

— Кат, — выпад, и неосторожный гоблин падает, распоротый от живота до грудной клетки. — Сейчас не закат, да и от спора, если помнишь, ты отказалась. Девичья память, да, Кат?

Вот как можно язвить в такой ситуации?!

— Динар, к демонам преисподней, мы сейчас все умрем, ты можешь хоть как-то скрасить мои последние мгновения жизни, а?

Он умудрился оглянуться и внимательно на меня посмотреть.

— А я и пытался скрасить последние мгновения твоей жизни, — рявкнул даллариец, отбиваясь от очередной атаки гоблинов. — Но ты... вместо того чтобы сейчас мчаться подальше, отчего-то решила вернуться и погибнуть во цвете лет, утырка! Вот если ты утырка, то это неисправимо, к демонам!

Обидно, когда на тебя кричат, но еще обиднее осознавать, что собеседник совершенно прав. Это был глупейший поступок в моей жизни. Впрочем, у меня остается еще одна возможность совершить глупый поступок... и мне холодно, очень холодно, а Динар теплый...

И время замедлилось... Как в кошмарном сне я шагнула к нему, обошла и в безумном порыве, приподнявшись на носочках, прижалась к его губам... Динар был теплым... как огонь. Яркий, огонь, с красноватыми всполохами... его волосы струились между моими пальцами, превращаясь в пламя, его глаза, льдисто-серые, сверкали, словно расплавленный металл, а руки... Его руки, выронив меч, потянулись к моему лицу, нежно лаская, ласково прикасаясь, но под его пальцами словно ударом вспыхнула боль...

— Динар! — Я вздрогнула, ощущая жар пламени. — Ты... горишь?

Рыжий отпрянул от меня и огляделся. Вокруг нас бушевало пламя. Рыжее, но с зеленоватыми всполохами. Никогда ничего подобного не видела.

— Кат, — протянул он, — что происходит?

— Хороший вопрос. — Я продолжала оглядываться.

Мы двигались, и огонь двигался, а все остальное словно застыло. Замерли в причудливых позах люди и гоблины, одна из далларийских лошадей так и застыла, вскинув задние ноги и примеряясь копытом к гоблину. И самое странное — птицы! Они пели! Лес примерно так шагов в сорока от нас продолжал жить своей жизнью, а тут все застыли.

— Дина-ар, — позвала я, — они не двигаются.

— Да вижу я. — Он поднял меч.

— Что ты делаешь? — Он так меч перехватил, как будто собирался крушить всех и вся.

— Кат, ты постой там, хорошо? — с этими словами правитель Далларии вышел из охватившего нас огненного шара и пошел рубить всех гоблинов направо и налево.

Сначала я возмутилась и даже попыталась вспомнить, что меня так возмущает, потом поняла — он резал обездвиженного противника. Как-то не слишком благородно. Хотя Динар и благородство — вещи несовместимые, с этим не поспоришь. Потом стало как-то нехорошо от запаха гоблинской крови, но рыжий продолжал вершить свой суд с мечом в руках, практически шинкуя синекожих.

— Динар, ты долго? — спросила я, когда уже ноги затекли.

— Еще не более десятка осталось, — хладнокровно ответил из-за деревьев рыжий.

— Динар, а что это вообще?

Ответа не последовало.

— Так и будешь молчать?

— Кат, я занят, если ты не заметила.

— Ну я же тебя не вижу, — резонно подметила я.

Он вышел из-за деревьев, развел руки в стороны, покрутился, демонстрируя себя во всей красе, после чего опять удалился добивать неподвижного врага. А я так и стояла в эпицентре странного пламени. Потрясающе просто!

— Динар, а мне уже можно выйти?

— Да потерпи ты немного, женщина! — рявкнул рыжий, после чего послышались удары и хруст костей.

Я подумала и решила уточнить:

— А терпеть долго?

Разъяренный Динар, вытирая меч остатками какой-то тряпки, двинулся ко мне из-за деревьев! Похоже, что недолго.

— Я не гoblin, — решила напомнить так, на всякий случай.

— Ты... ты... — Неужели не оскорбит? — Да, ты не гoblin.

Не оскорбил. Вот вам, Катриона Ринавиэль Уитримана, очередное подтверждение.

— Спасибо, я знала, — торжествующе ответила я, — но есть некоторые вещи, узнать которые не мешало бы.

— Тонкий намек на обстоятельства? — Он поместил меч в ножны, снова прошел это рыже-зеленое пламя и остановился рядом. — Слышала такое выражение: «Клин клином вышибают»?

Демонстративно изобразив брезгливость, я устало спросила:

— Предлагаешь повторно испытать силу твоих лобызаний?

Рыжий хмуро посмотрел и напомнил:

— Ты первая начала.

— Мне полагается краснеть и смущаться? — Но вообще стыдно немного было. —

Ладно, целуй.

Динар коварно усмехнулся и внес свое совершенно неконструктивное предложение:

— Ты это все начала, — демонстративное указание на творящееся безобразие, — ты и заканчивай!

И хотелось бы съязвить, да как-то ситуация не располагала.

— Подойдите, встаньте на одно колено, и, так и быть, я подарю вам поцелуй, айсир Грахсовен, — произнесла я.

Рыжий хмыкнул. Снял ножны, аккуратно положил на землю. Затем снял плащ, столь же аккуратно расстелил на истоптанной траве и вот после этого встал в позу истинного рыцаря и протянул мне руку. И все бы ничего, но выражение его лица мне очень не понравилось.

— Кат, — заметив мое замешательство, произнес Динар, — я тут до скончания веков ждать не намерен!

С тяжелым вздохом подошла, и меня тут же усадили на коленку.

— Так будет удобнее, — сжимая в объятиях, объяснил свое поведение рыжий.

— Сомневаюсь! — Но доля истины в его словах имелась.

— Ну же, Кат.

Серые глаза напротив едва не мерцали, ехидное выражение на лице тоже как-то не стимулировало, но надо так надо. И, закрыв глаза, я потянулась к его губам, затем сделала глубокий вдох и...

— Фу-у!

— Что опять не так? — возмутился Динар.

— Ты... неприятно пахнешь, — была вынуждена признать я.

— Кровь гоблинов, знаешь ли, не благовоние, — напомнил он о своем негероическом действе.

— Знаю...

И, закрыв глаза, одновременно стараясь больше не делать глубоких вдохов, я все же поцеловала его. Потом Динар меня, потом мы как-то начали активно меняться ролями, потом я почему-то уже лежала, а Динар продолжал целоваться с моей шеей, нагло игнорируя целебную силу губ, так сказать. А потом:

— Ваше высочество!

— Все, Динар, они живые уже, — решила я вернуть рыжего к реальности.

— Еще не все. — И он снова к губам вернулся.

А может, действительно еще не все, а тут такая целебная сила пропадает.

— Ваше высочество, ваша светлость! Айсиры! — неистовствовал Хантр.

— Никакой благодарности, — Динар сокрушенно вздохнул.

— И не говори. — Я вернулась к прерванной деятельности.

Но тут Хантр выдвинул самый весомый довод:

— Ваше высочество, король Оитлона более чем категорично высказался по поводу...

Он умолк, мы застыли. Про отца Хантр напомнил, конечно, вовремя.

— Когда вернемся в Оитлон, потребую четкого ответа у гильдии магов по поводу произошедшего, — задумчиво произнесла я.

— Мне предстоит менее приятный разговор. — Динар поднялся и помог встать мне. — Хантр, ты подчиняешься Раву. Рав, с тобой Катриона. Я, Андор и Дарган догоним вас позже.

Меня никто ни о чем не спрашивал. Спустя всего каких-то пару минут я мчалась с Равом, сидя позади далларийца, на подстеленном самим Динаром плаще. Оитлонцы и

большая часть отряда рыжего были с нами. Сам медноволосый весело помахал рукой в ответ на мой недоуменный взгляд. Мы умчались.

Весь день и часть ночи мы ехали не останавливаясь. На закате лошадям дали поесть и попить из ручья, Рав пересадил меня вперед, и путь продолжился. На любые мои вопросы даллариец отвечал заунывное «не знаю», Хантр явно горел большим желанием пообщаться, но далларийцы нехорошо так спешили, и потому поговорить возможности не было.

В предрассветных сумерках, когда лично я уже ничего не видела, был дан приказ остановиться. Вырываясь из дремы, навеянной дикой усталостью, я позволила себе полюбопытствовать, по какому поводу остановка.

— Там гоблины, — шепотом ответил Рав.

Мрачно взгляделась в непроглядную тьму, затем прислушалась, а после спросила:

— Это вы носом учуяли?

— Я их вижу, — все так же напряженно ответил и этот рыжий.

— И давно вы в темноте ориентируетесь? — откровенно говоря, это был сарказм.

— После Готмира, — спокойно ответил Рав.

— Ясно, завтракать в вашем обществе я отказываюсь! — этих полуорков развелось в последнее время, как кроликов по осени.

— Что? — воин впервые на меня посмотрел.

— Ничего! — развернулась и ушла к Хантру.

Вот там, глотнув для успокоения из поистине волшебной фляжки, я уснула. В конце концов, это их обязанность — охранять жизнь наследницы престола.

* * *

Разбудил меня тихий разговор. Приоткрыв глаза, увидела Динара, перемазанного зеленоватой кровью, и его отряд. Все сидели на корточках в кругу и о чем-то совещались на далларийском. Мои охранники спали! Потрясающе просто. Тихо поднявшись, я подошла к лошадям, нашла свою, на которой практически и не ехала. Как я и предполагала, повар обо мне позаботился. С двумя яблоками вернулась на прежнее место и, устроившись поудобнее, начала следить за сообществом рыжих. Динар оглянулся, дав понять, что мои передвижения замечены, и снова вернулся к живейшему обсуждению чего-то.

Догрызая второе яблоко, я решила взглянуть на гоблинов. Пригибаясь, поползла на холм, осторожно выглянула за край и...

— Тихо, — предупредил подползший ко мне Динар.

— Их тысячи! — Я оглядывала серую массу спавших вповалку гоблинов. И вся эта стоянка простиралась, так сказать, от края до края, то есть они везде были!

— Судя по всему, их согнали из прежних мест обитания, — вонючий рыжий разлегся рядом. — Но те, что напали на нас в лесу, являлись охранниками, да и эта орава должна что-то жрать, соответственно делаем вывод...

— Их кормят. — Я позволила себе перебить его. — Верейск — селение, окруженное горами с трех сторон, путь к нему только через степь. Гонцы оттуда к нам доставляют сведения регулярно, а вот королевские посланники уже год как пропадают.

— И чего же вы ждали целый год? — кажется, надо мной насмеются.

— Оитлон не Даллария, Динар. — Я хмуро взглянула на его испачканную рожу. — У нас

территорий в девять раз больше.

— Учитывая тот факт, что вы всегда готовы оттяпать кусок у соседа, это неудивительно, согласишься.

— Спорить точно не буду. — Ну и чтобы не усмехался так: — Мы более рационально территории используем, нам ими и владеть!

— Знаешь ли, Кат, зато у меня гоблинов на территориях не наблюдается!

— Да когда ты последний раз на своих территориях-то был? — Я мило улыбнулась рыжему. И вернулась к нерадостной реальности: — Нужно возвращаться.

Я начала отползать назад, так как в своем решении была более чем уверена.

— Нет, — невозмутимо произнес рыжий, вглядываясь в серую сонную массу.

— Что значит «нет»? — Я опять поползла вверх, к этому упрямцу. — Динар, их тысячи, а нас? По меньшей мере глупо сейчас пытаться достичь Верейска.

— Но для тебя это важно, не так ли?

А вот этот намек мне уже не понравился.

— И важно именно сейчас, потому что иначе, после нашей выходки в таверне, король не отпустил бы... твое высочество путешествовать со мной.

За что не люблю Динара, так это за излишнюю сообразительность.

— Так что там, Кат? Что такого важного в Верейске?

— Город. — Я решила оставить этого рыжего упражняться в сообразительности и снова поползла вниз. — Обычный город.

— И сама наследная принцесса едет туда с проверкой? — Динар перевернулся, лег на спину и уставился в небо.

Поползла вверх снова, нависла над ним и прошипела:

— Так только, между прочим, я всегда с проверками еду сама! Ибо доверяй, но проверяй, а ты...

Продолжая глядеть в небо и хитро улыбаться, Динар, чуть повысив голос, отдал приказ:

— Рав, на королевской лошади серая сумка, срежь печать и неси-ка ее сюда!

И, прежде чем успела хоть что-то произнести, я оказалась лежащей на земле, и рот мне закрыли рукой очень профессионально. Хантра и еще двоих проснувшихся стражей блокировали охранники Динара. И до тех пор, пока Рав не принес свиток, рыжий преспокойно продолжал меня держать и даже чуть насвистывал при этом. Когда подошел стражник, честь меня удерживать досталась ему. Нужно признать — держал не в пример менее нагло, да и так, чисто для вида.

— Динар, — избавившись от руки охранника, начала я, — есть вещи, в которые вашему рыжему чудовиществу нежелательно нос совать!

— Ага. — Он деловито начал вскрывать первый из документов.

— Динар!

— Кат, ты мне помешать сможешь? — просматривая первый свиток, спокойно спросил он. — Мы оба знаем ответ. И твои охранники знают: видишь, как старательно притворяются спящими. Так что посиди и помолчи, хорошо?

Я демонстративно села, сложила руки и решила успокоиться. Максимум, что он узнает, это про алмазные шахты. Неприятно, но не смертельно. И молчать буду, определенно.

— Шахты? — спустя некоторое время произнес Динар. — Добыча алмазов запрещена.

Молчу.

— И к чему этот список имен?

Молчу, но улыбаюсь при этом.

— Кат!

Продолжаю молчать.

— Катриона, к чему список имен?

Хмуро взглянув на него, я решила смилостивиться:

— Милый мой, тот факт, что вы способны читать документы, написанные при помощи королевского шифра, еще не означает, что вам, айсир Грахсовен, удалось проникнуть в святая святых оитлонской политики.

— Все сказала? — хмуро спросил рыжий.

— Ага.

— Значит, теперь моя очередь. — Он хмуро посмотрел на меня. — В Верейске есть нечто, что вы скрываете от кесаря! Гоблины, которые тут в большом количестве, вероятно, прикармливались не одно поколение, да?

— Ой, Динар, пить меньше надо, — протянула я. — Ни я, ни отец не прибегли бы к подобному способу охраны тайны. Глупо это и нерентабельно.

Проникся моментом, потом продолжил:

— Кат, что там?

— Шахты, как ты изволил прочесть.

— А помимо шахт?

— Город.

— А помимо города?

— Градонаселение!

— Кат!

— Динар, я и мои люди уходим. — Я потянулась и вырвала у него сумку с документами, затем аккуратно все сложила. — Здесь сейчас находится опасно. Мы возвращаемся к Ренийскому лесу, идем сутки до излучины Нардве, еще сутки по течению вверх и достигаем речного порта. Оттуда до Ирани полдня на почтовом корабле. Здесь потребуется нечто большее, чем наш отряд. Я все сказала.

Рыжий усмехнулся и, как всегда, сумел удивить:

— Про гоблинов вы знали, но не оповестили об этом Совет Прайды, так? А должны были, на равнинах в условиях избытка пищи гоблины плодятся крайне быстро. И тут, Кат, выводок не одного года. Вы знали о гоблинах, но молчали! Да и сейчас ты не употребила слово «армия», значит, собираешься отправить сюда наемников.

— Ага, будем перенимать твой опыт ведения боевых действий!

Скрипнул зубами и повторил вопрос:

— Что там?!

— Совесть твоя! — Я вернулась к своим людям.

Приказ выдвигаться отдавала, старательно игнорируя взгляд Динара. Все так же игнорируя далларийцев, мы помчались прочь. К своему стыду, я дважды обернулась. А когда далларийцы исчезли из вида, мне стало совсем грустно... и тоскливо, и вообще, могли бы уже нас догнать!

Я вела свой отряд, старательно вспоминая карту и предусмотрительно огибая поросшие растительностью холмы. На открытой местности гоблины не способны развивать скорость, необходимую для того, чтобы догнать лошадь, но на пересеченной лесом местности у нас не было бы и шанса.

— Ваше высочество, — Хантр решил на вопросы только к полудню, — мы действительно возвращаемся в столицу?

Я усмехнулась и спокойно ответила:

— Нет.

Ближе к закату местность стала мне знакома уже не только по карте. К этому времени я уже сидела позади Хантра, так как все же наездницей была отвратительной. Вот Лора держалась в седле превосходно, как истинная принцесса, а я... Ну, у меня есть другие достоинства.

— Хантр, за нами нет слежки?

— Нет, ваше высочество, — отозвался он, но отправил наблюдателей повторно.

А впереди уже виднелись очертания крепости Аргат.

* * *

Ворота перед нами были распахнуты даже без предварительно названного пароля. Ранее я посчитала бы это жестом вежливости, а сейчас...

— Капитан Эуран, вопиющее нарушение! — Хантр помог спуститься с лошади, после чего я вплотную подошла к седому военному. — Вы не соизволили спросить, кто прибыл, и, не услышав пароля и кода допуска, открыли ворота вверенной вам крепости!

И тут меня окончательно разочаровали:

— Ваше высочество?.. Это вы?

Потрясающе просто.

— А вы ждали кого-то иного, капитан Эуран? Женщину? С отрядом?

Он отступил на шаг и одним этим жестом выдал себя. Я оглядела присутствующих. На смотровых башнях наблюдалось по одному стражнику, и их одежда не соответствовала форме ойтлонских солдат, во дворе же находилось более двадцати человек, причем сейчас, рассматривая их в свете факелов, я поняла и еще кое-что — они пьяны!

— Дисциплинарное взыскание всем! Рядовой Эуран. — Он вздрогнул, лицо исказилось гримасой ненависти. — Через пять минут у меня должны быть бумаги с именами всех здесь присутствующих. Также предоставить мне рекомендации по кандидатуре вашего преемника. На этом все. Пьянь убрать с глаз моих!

И после этого я повернулась к Хантру:

— Организуй охрану. По прибытии этой легендарной «женщины» — пропустить, проводить в камеру предварительного заключения и доложить мне!

И вот почему я, наследная принцесса, вместо того чтобы в означенной крепости получить отдых и негу, приличествующие моему положению, вынуждена разбираться с вопиющими нарушениями дисциплины?! А ведь это одна из образцовых крепостей!

— Казначей привести в срочном порядке, — развязывая тесемки плаща и взбегая по крутой лестнице, приказала я.

Следом за мной двинулся пониженный в звании начальник гарнизона. Хантр расставлял измученных долгим и изматывающим путешествием моих охранников на посты, одновременно приказал провести построение всего личного состава крепости. По документам тут двести воинов, сорок лучников и конный отряд в семьдесят голов. По документам...

Спустя два часа я уже знала, что общая численность войска в крепости Аргат составляет всего сто восемьдесят человек. А жалованье исправно начислялось на триста десять!

— У меня слов нет, — сообщила я сидящему напротив и понуро разглядывающему пол рядовому Эурану. — Вы, в стремлении к наживе, ослабили оплот власти Оитлона на западе! Ослабили, мой лорд.

Казначей Лотс, взирающий на меня влюбленными глазами уже за одно то, что хоть кто-то здесь ведал язык цифр и расчетов, умиленно кивал в такт моим словам.

— Ваше высочество, — начал Эуран, — мне нечем оправдать свое поведение.

— Я в ужасе, — честно призналась ему. — Под Верейском тысячи гоблинов.

Лорд вздрогнул, и я поняла: он знал, что ситуация вышла из-под контроля! А это уже изменой пахнет!

— Предлагаю облегчить свою участь. — Отложив документы, я взглянула на военного. — Я даю вам шанс и возможность чистосердечного признания, в этом случае гарантирую смягчение наказания.

Он вскинул голову, и в этот миг я осознала, насколько бывший капитан морально пал.

— Утырка! — прохрипел этот глупец. — Если ты... если ты хоть пальцем прикоснешься к Элани, в королевстве на одну стерву станет меньше!

Давненько мне не угрожали.

— Хорошо. — Я села ровнее. — Понимаю ваши чувства. Страх за любимую — это достойно уважения.

Казначей решил опуститься на стул, но промахнулся и грохнулся на пол.

— Собирайте личные вещи, — продолжала я, — по прибытии вашей женщины можете покинуть крепость. И это всё, что я могу для вас сделать.

Собрать вещи, как, впрочем, и поблагодарить он не успел: послышался стук копыт подъезжающего отряда. Эуран сорвался с места, я неторопливо направилась за ним. И думалось мне лишь об одном: как бы ни были неприступны крепости, испокон веков открывались они с помощью женской красоты. И вот как с этим бороться? Уже сейчас решила, что по возвращении в Оитлон объеду с инспекцией все крепости! Надежда на далларийцев, коих собиралась приобщить к данному делу, таяла, как весенний снег.

Выйдя на балкон, я облокотилась о перила и, поживаясь на ночном ветру, приготовилась наблюдать за представлением. Факелов теперь было больше, на воротах стоял верный Хантр, и он же потребовал пароль у прибывших. Рядовой Эуран оттолкнул моего стража, и завязалась бы схватка, но я, чуть повысив голос, приказала:

— Впустить.

Мост был опущен, ворота открыты, решетка поднята, и во двор въехал... Динар со своими. Несмотря на объективную необходимость отвязаться от них, я почему-то очень обрадовалась.

Рыжий въехал на середину двора, огляделся и, заметив меня, крикнул:

— Катриона, любовь моя, как же я рад тебя видеть!

Гарнизон был шокирован, мои собственные охранники явно иного не ожидали, зато Эуран нервно переминался с ноги на ногу. Учítывая, что одет он был в кольчугу, смотрелось забавно.

— Рыжий, не могу отрицать того факта, что и я рада видеть твою рожу! — крикнула я в ответ.

Динар усмехнулся и так же громко спросил:

— Кат, с каких пор в ойтлонских гарнизонах промышляют шлю... доступные женщины?

Я вгляделась в остальную часть прибывшего отряда. Один из далларийцев снял капюшон с сидящей верхом женщины, являя, вероятно, любовницу начальника гарнизона.

— Потрясающе, — а что тут еще сказать. И скомандовала: — Ее в пыточную, рядового Эурана в допросную.

Далее последовали проклятия рядового, визг испуганной женщины и несколько осуждающий взгляд Динара. В ответ на его негодующий взор грустно улыбнулась. А что делать, оставлять факт измены без наказания я не имею права. Увы. Как не могу и оставить без внимания груженных лошадей захваченного Динаром отряда:

— Хантр, обыскать их.

В седельных сумках обнаружались необработанные алмазы. Как я и предполагала.

* * *

Теплая ванна, вкусный ужин на столе, две служанки, массирующие мои ручки, и злой Динар за дверью — что еще нужно для счастья?

— Кат, нам нужно поговорить.

— Утром.

— Катриона, я все понимаю, но пытаться женщину — это несколько... жестоко даже для тебя.

— Говорить она отказалась, — меланхолично парировала я.

— Хорошо, давай я лично этим займусь, и поверь, она все выложит мгновенно.

— Дина-а-ар, — говорить мне совсем не хотелось, — давай откровенно, тебе не столько жаль эту Элани, сколько любопытство замучило.

Дверь распахнулась от удара, разгневанный правитель Далларии ввалился в мою спальню, перепугав служанок и воскресив в памяти события недавнего прошлого. Прикрывшись полотенцем, мгновенно намокшим, приказала служанкам оставить нас и устало пояснила:

— Динар, до тех пор, пока ты не женишься на Лориане, я не имею права посвящать тебя в государственные тайны Ойтлона. У тебя был шанс на помолвку, ты по глупости своей отказался. Теперь прости — есть вещи, которые тебе знать не следует.

Некоторое время рыжий молча смотрел на меня, в результате сел рядом. Задумчиво спросил:

— Что с Верейском?

— Туда я не планирую сейчас ехать, — честно солгала я.

— Даллария?

— Нет. Мы используем крепость для отдыха, после чего я вернусь в Ирани.

Рыжий кивнул и попытался уйти.

— Динар, — дождалась, пока с недовольным видом вернется, — дай мне три дня, и возможно... я поеду с тобой.

— По крайней мере, честно сказала. — Он скривился.

Я пожала плечами.

— Отдохни, — посоветовала я правителю Далларии.

И меня оставили одну. Еще полчаса в остывающей ванне, быстрый ужин. Стремительное переодевание — и в полночь, когда все приличные принцессы спят, я приступила к своим государственным обязанностям.

Сбегая по лестнице в подвальные помещения, отметила тот факт, что на охране у ворот стояли далларийцы. С одной стороны, крайне непредусмотрительно со стороны Хантра, с другой — они значительно лучше справляются с обязанностями, чем мои офицеры.

Приближаясь к допросной, расслышала стоны и хрипы. Как-то они переусердствовали. Распахнув двери, стремительно вошла и, устраиваясь за столом, задала главный вопрос:

— Она все рассказала?

Хантр отложил кнут, обернулся ко мне и хмуро выдал:

— Ничего.

И вот теперь я посмотрела на женщину. Столь суровых мер я избегала до последнего, так и не привыкнув к допросным и пыточным. Папа это дело уважал, а я как-то не очень. Хотя жаль — истинный правитель должен уметь и казнить, и миловать.

Женщина была едва ли намного старше меня, темноволосая, светлоглазая, с красивым точеным лицом и полным гнева взором.

— Аристократка, — вынесла вердикт я. — Не из местных, вероятнее всего... лорийка. Как и наш дорогой айсир Илери! — женщина вздрогнула. — Мм, и они даже знакомы. Можно предположить, что знакомство близкое.

И снова я попала в цель — она дернулась, отчего цепь, коей женщина была прикована к кольцу в потолке, жалобно звякнула. Откровенно говоря, мне было ее жаль. Платье леди уже представляло собой местами окровавленные лохмотья, на губах — запекшаяся кровь, да и еле стоит на ногах.

— Милая, — я встала и, постукивая каблучками по каменной кладке, подошла ближе, — у вас есть два варианта. Вариант первый — вы продолжаете молчать, и эта ночь станет последней в вашей жизни. Если быть откровенной, фактически вы выдали мне необходимую информацию, и остальное я вполне смогу узнать в беседе с вашими спутниками или же с бывшим комендантом крепости. И вариант второй — вы прекращаете изображать великомученицу и выкладываете мне весь план Илери. В этом случае я сохраню вашу жизнь. — Пристально слежу за ее реакцией: безразличие полнейшее. — Жизнь вашего возлюбленного Эурана... — Снова полнейшее равнодушие. Как мило! — И может быть, я не убью этого лорийского выродка Илери.

Женщина дернулась, захрипела, изо рта ее потекла пена вперемешку со слюной, затем она с трудом проговорила:

— Он под защитой самого кесаря!

— Да? — Я улыбнулась. — Мало ли их было... под защитой кесаря? К тому же, как известно, кесарь мне благоволит!

Ну да, так... изредка. Когда ему это выгодно. Но таки да — многие на Совете искренне убеждены, что наш древний и великий всегда становится на мою сторону. И я никогда не разубеждала их.

— Чего вы хотите? — простонала женщина, явно очень близкая к правящему сословию.

— Хантр, — одним этим словом я ознаменовала конец ее мучениям.

Лорийку освободили, подвели к столу и усадили. Хантр встал рядом с ней, остальные

нас покинули, повинувшись едва заметному жесту. Да, здесь сейчас будут сказаны вещи, для их слуха не предназначенные. С тяжелым вздохом я посмотрела на женщину и спокойно спросила:

— Гоблинов вы используете в качестве рабочей силы?

Нервно вздрогнув, несчастная ответила:

— Да.

— Кто из советников участвует в заговоре? — Я задавала вопросы спокойно, ибо все стало ясно, едва их сумки обыскали.

— Мой муж, советник Лабре, его заместители, градоправитель Хорда и...

Я молчала, ожидая пока она завершит речь.

— И начальник гарнизона.

Мы с Хантром переглянулись. В моем взгляде был вопрос, глава моей тайной стражи чуть заметно кивнул. Вопрос мой был прост — применялся ли либрит при допросе? И если Хантр кивнул, значит, кнут был вымочен в данном составе и сейчас допрашиваемая против воли говорила правду. Но самое любопытное — она подозревала об этом, потому и молчала, невзирая на пытки.

— Ваше полное имя? — последовал мой следующий вопрос.

— Адарина Илери, — ответ был дан с трудом, но она все же произнесла это.

— Целью являлись алмазы?

И вот тут она меня удивила:

— Оракул...

Мы с Хантром повторно переглянулись.

— Гоблины взламывают хранилище? — задала я главный на данный момент вопрос.

— Да...

Я откинулась на спинку кресла, сцепила пальцы, стиснула зубы. Паника! Если кесарю станет известно об оракуле — отец не выживет. Меня наш великий, может, и пожалеет, но отцу несдобровать!

— Ваше высочество, — тихо позвал Хантр.

— Допросить, потом убрать! — скомандовала я офицеру и стремительно поднялась.

— Ваше высочество.

— И всех сопровождающих. Исполнять!

Я не взглянула на аристократку, которой только что подписала смертный приговор. Я не могла поступить иначе! Просто не могла.

Камеру покидала под рыдания и мольбы, и от этого на душе стало совсем паршиво. Паршиво было и от осознания того, что смертей в эту ночь будет гораздо больше.

Взбегая по ступеням к покоям Динара, я искренне была рада тому, что не останусь один на один с нерадостной действительностью. Подойдя к его спальне, уверенно прошла мимо остолбеневших при моем появлении стражников, толкнула массивную дверь и остановилась на пороге. А рыжий спал. Вольготно устроившись поверх покрывала, в одних брюках, закинув левую руку за голову, а в правой, лежащей вдоль тела, сжимая кинжал. Все ракарды спят в этой позе?

Медленно подошла к постели и негромко позвала:

— Динар...

— А еще девушка из королевской семьи, — отозвался даллариец. — Кат, тебя не учили, что входить в спальню мужчины по меньшей мере неприлично?

— Этот урок этикета я пропустила. Динар, у меня к тебе предложение.

— Да? — Он открыл глаза. — Я согласен!

— Я еще не озвучила предложение.

— А зачем? — Хитрый взгляд приоткрытых глаз. — Мне и так все понятно.

— Какой ты... понятливый. — Осторожно присела на край постели. — Динар, мне не хотелось бы прибегать к твоей помощи, но сейчас в этом есть существенная необходимость.

— Да какие вопросы, я весь к твоим услугам.

В следующую секунду рыжий стремительно поднялся, схватил меня, уложил на кровать и устроился сверху. Прежде чем я успела выразить все, что думаю по поводу его поведения, открылась дверь. Мы с Динаром разом повернулись в сторону вошедших.

— Я же сказал, лучше не беспокоить, — произнес первый, один из стражников рыжего.

Вторым вошедшим оказался Хантр. Глаза его значительно увеличились, и я даже понимала почему, но мой верный офицер взял себя в руки.

— Допросить не удалось, — хрипло произнес Хантр.

— Остальные? — сдавленно спросила я.

— Яд. Противоядие должны были получить в полночь. Не дошли до места назначения — не получили, — лаконично объяснил офицер.

— Демоны преисподней! — Я попыталась оттолкнуть Динара, тот сам поднялся, подал руку, помогая встать. — Хантр, собирайте людей, мы выдвигаемся немедленно.

И вот тут офицер бросил красноречивый взгляд на рыжего.

— С нами, — приняла я решение, за которое папочка не похвалит.

— Это нарушает королевский приказ, — возразил Хантр.

— Приступайте к исполнению моего приказа, — с нажимом повторила я.

Едва за Хантром закрылась дверь, Динар начал одеваться. Молча, без вопросов, с обреченным видом. Это он у меня совесть пробудить пытается. Зря, нет у меня совести.

— Женился бы на Лориане, и проблем бы не было! — обиженно сообщила я рыжему.

— Кат, — он сел, начал натягивать сапоги, — мне не нужна Лора.

— Динар, это обычный династический брак, связывать себя узами с избранным кандидатом тебе все равно никто не позволит — ты правитель Даллாரии, на тебе ответственность, а для любви заведешь себе любовницу, и не одну.

— Ты так спокойно об этом говоришь... — Он поднялся и теперь крепил на пояс перевязь с мечом, — а если у твоего супруга будут любовницы, как тогда?

Ох, Динар... если бы моим мужем был Аршхан, я бы не потерпела ни одной... Но ты орк, а даже если и не орк, то весьма темная лошадка, и в результате меня ждет-таки брак с консортом.

— Знаешь, мне сейчас не до этических вопросов, — тихо ответила я.

— Понимаю. — Рыжий собрал рыжие волосы в хвост, закрепил ремешком. — Какая уж тут этика, если ты хладнокровно присутствуешь при пытках женщины.

— Ты меня осуждаешь?!

— Я? Как я смею осуждать сиятельную Катриону? — Динар усмехнулся и подошел. — Кого еще ты собираешься отправить на тот свет этой ночью?

Я вдруг улыбнулась и поняла, что этой ночью одна не останусь. И вообще массовое побоище можно будет доверить рыжему, и просто не участвовать в этом, и...

— Опять целоваться будем? — заметив мою улыбку, спросил Динар.

— Ну уж нет! — Я направилась к двери. — Ненавижу магию, а то, что было на поляне,

иначе не назовешь.

Напряженная тишина позади вынудила обернуться. Динар пристально смотрел на меня каким-то изумленным взглядом. Он же и произнес:

— Кат, у тебя ведьмы в роду.

— Я решу и эту проблему.

— Отправишь сестричку на тот свет вместе с алтарем?

— Я сказала, что решу данную проблему, а не избавлюсь от нее!

— А-а, это меняет дело, — Динар улыбнулся. — Кат, а что бы ты сказала, если бы я сообщил, что и ты не лишена примеси магической крови?

— Что ты идиот, рыжий! — искренне ответила я.

— А наш поцелуй и тот сон, что охватил гоблинов, ты относишь к признакам идиотизма?

— Нет! К последствиям сна!

Молчит. Я тоже. Ждет моих слов. Буду молчать. Это не та игра, в которую я готова играть с Динаром, потому что в области магии он заведомо сильнее. Вот на политической арене у меня шансы есть, а тут...

— Время, — объявила я перемирие, — эта ночь не будет тянуться бесконечно, а завершить все необходимо до рассвета.

— Что, гоблины обычно нападают по ночам?

— Именно.

И мы все же покинули его спальню. Во дворе уже ожидал Хантр, большая часть гарнизона, мои люди. Резкий свист Динара — и через несколько минут его отряд присоединился к нам. Я осмотрела воинство и огласила план:

— Королевские советники в Вереysке предали Оитлон. За измену выносятся только один приговор — смертная казнь. Именем короля Ароиля, властью, переданной мне моим царствующим отцом, повелеваю...

К концу моей речи спину прямо-таки прожигал взгляд Динара, но это были мелочи. Я вынесла приговор всему городу! Всем. Без жалости и без сожалений. Этой ночью Вереysк будет стерт с лица земли, осенью мы начнем строительство нового города. А сейчас предстояло запустить древний механизм сокрытия важных государственных тайн.

— Ну ты и... — прошипел Динар так, чтобы услышала только я.

Увы, Хантр испортил весь мой образ жестокой правительницы.

— Эвакуация мирного населения нижними путями?

Динар заткнулся, роптавшие далларийцы также.

— Нет, — я оглянулась на рыжего, — лучше по горам и соответственно к крепости Ронгат. Спасательная операция под вашей полной и безоговорочной ответственностью, казначей Лотс.

Мой доверенный чинно поклонился.

Я извлекла карту и мирно потопала вперед, обходя крепостные строения.

— Кат, — Динар торопливо догнал, — объяснись!

— Мы идем уничтожать город, — спокойно пояснила я и тут же споткнулась, слишком углубившись в изучение карты. Рыжий поддержал, и пришлось сказать «спасибо».

— Кат, как это — «уничтожать»? И что за история с эвакуацией?

— Увидишь. — Я остановилась, услышав плеск воды внизу. Это стражники под руководством Хантра избавлялись от тел самоубийц. Вспомнила лорийку, стало как-то

нехорошо.

— Они в любом случае не выжили бы, — неожиданно решил успокоить Динар.

— Знаю... а все равно гадко на душе.

Мы дошли до отвесной скалы. Темная твердыня исчезала в ночном небе, где-то в вышине выл ветер, внизу, во рву, огораживающем крепость, бурлила вода... Там плотоядные рыбы весело поедали трупы. Замечательные рыбки — подарок кесаря на мое шестнадцатилетие. Жуткие твари с землисто-коричневыми телами, блестящими глазками и зубастые в придачу. Мне их поднесли в полукруглом стеклянном сосуде. Отец тогда с трудом сдержал брезгливое выражение лица, я благодарила посланника кесаря с выражением бесконечной признательности. Посланник приказал слуге достать рыбку... Одно из самых жутких зрелищ моей юности — вода вспенилась, покраснела, слуга заорал и с трудом вытащил из сосуда руку, от которой осталась только кость... И все же это был подарок кесаря, и мне пришлось снова вежливо поблагодарить айсира Иленари, хотя единственным желанием было упасть в обморок после увиденного. Увы, уже тогда я не могла себе позволить подобного проявления слабости. Но со временем подарок кесаря я оценила по достоинству — рыбки действительно были чудесными. Правда, пользоваться могли только в закрытых водоемах, так, чтобы ни при каких условиях не проникли в реки и озера Оитлона. Их разводили под моим чутким руководством, а после применяли для крепостных рвов. Такую водную преграду переплыть уже не мог никто! Однако после достопамятного случая слуги опасались открывать, трогать или просто даже смотреть на подарки, полученные мной от кесаря. А они были — каждый год после моего пятнадцатилетия, неизменно в час рождения, то есть на закате. В семнадцать я получила перо Фахеши... его силу поняла спустя всего несколько дней — торговец, поставивший им подпись и нарушивший условия соглашения, сторел в буквальном смысле. В ярком таком пламени.

— Долго мы тут будем стоять? — Динар подошел ближе. — И долго ты молчать будешь?

— Ждем остальных, — ответила я на первый вопрос. — Далее следуем по второму пути, вторгаемся в город. Убиваем наместника, советников, лорийцев, которые, несомненно, там будут. В это время солдаты крепости выведут всех из рабочего и торгового кварталов и уведут по горной тропе, ее нет необходимости держать в секрете. А после... — Я глубоко вздохнула. — Мы откроем доступ в город гоблинам. Они довершат дело с убийствами, затем обрушим плотину, и Верейск будет уничтожен. Мы же возвращаемся через первый путь. Все.

Некоторое время Динар молча смотрел на меня и все же задал вопрос:

— То есть план уничтожения Верейска существовал изначально?

— Четыре плана. Город был спроектирован с учетом того, что в любой момент его потребуется стереть с лица земли, а после Готмира мы предпочитаем использовать более эффективные способы, чем магия.

— Полог очень даже эффективен, — возразил рыжий.

— Да, эффект превзошел все ожидания! Но как-то больше не хочется иметь столь же непреодолимые... последствия.

Хантр уже выстроил солдат гарнизона, долларийцы построились сами. Лошадей не брали, но у каждого оитлонского солдата имелся заплечный мешок с увеличенным запасом продовольствия. Им идти не менее семи суток, а количество продовольствия следовало брать в расчете и на рабочих.

— Солдаты реагируют спокойно, — отстраненно заметил Динар, — и часто у вас такие ситуации?

— Учения проводятся шесть раз в год, — я невольно улыбнулась, заметив его обескураженное выражение лица, — у вас не так?

— Женщина, цены тебе нет, — доллариец улыбнулся, — и где тайный проход в стене?

Взглянув на Хантра, дождалась его сигнала к действию. А после пришлось сделать то, что не было особо приятным. Подойдя к отвесному склону скалы, я оцарапала ладонь и приложила ранку к породе. Яркое синее свечение показало, что доступ мне разрешен, и в следующую секунду скала содрогнулась, открывая проход.

— Ка-а-ат, — прошептал Динар, — это магия!

— Только на первом этапе. — Я, терпеливо ожидая возможности двигаться вперед, стояла, все так же держа ладонь.

— Ты же ненавидишь магию, — поддел рыжий.

— Динар, ты людей любишь?

— Не особо.

— Но используешь.

— Куда же я денусь.

— Вот и у меня та же история с магией.

Щелчок гулом разнесся в ночи. Вступив в открывшееся пространство, я стремительно набрала королевский код, с силой двумя руками вдавливая каждый нужный камень в кладке. С последним вышли сложности — никак не желал продавливаться. Шорох едва слышных шагов, и одна рука Динара обвила мою талию, отодвинув меня от стены, второй он с легкостью довершил то, на что у меня сил не хватило. И вот теперь вся скала содрогалась, открывая этот проход и все, следующие за ним.

— Спасибо, — я мягко освободилась, — поторопимся.

Едва мы вошли в тоннель, по пути нашего следования начали вспыхивать факелы. Динар шел рядом со мной, возглавляя колонну воинов, и с интересом разглядывал сводчатые потолки, желобки с горючим веществом, сами масляные факелы.

— Магия? — Голос его вдруг стал сиплым.

— Механика. — Мне нравился вот такой изумленный рыжий, у которого в глазах был какой-то детский восторг. — Это масло земли.

— Да?

— Ага. — Я подошла к желобкам, сейчас наполненным маслянистой жидкостью, которая опережала нас на сотню шагов. Окунув пальцы, растерла темную субстанцию, морщась от неприятного запаха. — Кесарь мне подарил... — озноб прошел по коже при воспоминании об очередном подарке нашего всемогущего.

— Мне кесарь никогда ничего не дарил, — Динар взял меня за руку и на ходу начал рассматривать мои пальцы. — Так что это? И почему черное?

— Масло земли, — терпеливо начала объяснять я, попутно достав платок и вытерев ладонь. — Добывается в разломах в землях пустынных кочевников.

— На юге от Либерии?

— Да, за Кантонской грядой. Мы закупаем его на шахтах кесаря, сливаем в глиняные амфоры, накрываем мокрыми шкурами, и быки их осторожно везут, а погонщики постоянно следят, чтобы шкуры не высыхали.

— К чему такие предосторожности?

Осторожно подойдя к факелу, я подошла испачканный маслом платок и мгновенно бросила его на каменный пол. Пламя, радостно потрескивая, охватило ткань и с ревом

усилилось, едва поглотило пропитанные маслом участки.

— Масло течет по желобкам, его поток поворачивает трут, трут поджигает факел, — объяснила я, уводя Динара от затухающего костерка дальше по переходу. — Когда же вход запечатывается, по желобу идет вода и гасит огонь.

Даллариец молча смотрел на стены, темные неспешные потоки земляного масла, на факелы, которые вспыхивали впереди.

— Для чего был построен этот ход?

— Мне сложно ответить. — Мы как раз подходили к развилке, и я сверилась с картами. — Что-то вроде убежищ периода войны с Прайдой. Нам направо.

И я свернула, уводя отряд за собой.

— Оитлон сопротивлялся власти кесаря? — недоверчиво переспросил Динар, отбирая у меня карту и вглядываясь в ее рисунок.

— Да, как видишь, не все из моих предков отличались разумностью. — Забрала карту обратно.

— Ты Уитримана, — задумчиво проговорил рыжий.

— Да, у дедушки не было наследников мужского пола, и свое имя он передал мне... хотя мама первенцем не являлась, — я пожала плечами. — Кстати, именно семья дедушки, находящаяся тогда у власти в Нордване, дольше всех сопротивлялась власти кесаря Ашеро.

Внезапно Динар замер. Мы были впереди всей колонны, но все же вслед за Динаром замерли и остальные, не рискуя подойти к нам ближе чем на двадцать шагов, дабы не нарушать беседу царственных особ.

— Рыжий, — позвала я, — идем, времени мало.

— Кат, — он странно смотрел на меня, — ты в курсе, что власти Ашеро отчаянно сопротивлялись орки, Даллария, Иллория, Нордван и Орхалон?

— Дела давно минувших дней. — Я потянула его вперед. — Динар, это было почти триста лет назад, и те события обросли легендами и преданиями. — Взглянув на него, в очередной раз поймала себя на мысли, что «любуюсь природой». — Например, вот скажи мне, сын Далларийских земель, кто был виновен в распаде союза и кто дольше всех сопротивлялся власти кесаря?

— Предатели — Иллория, а героически сражались до конца далларийцы и...

— У меня в корне противоположные сведения, — я позволила себе прервать его. — Даллария откололась от союза, и правящая династия была смещена. А сопротивлялся доблестный Нордван, более того, к нему присоединился Оитлон.

Динар замолчал и чуть сильнее сжал мою руку, поглаживая ее большим пальцем. После недолгого молчания едва слышно спросил:

— Кат, кто сейчас правит в Нордване?

— Я, — ответила и рассмеялась, — точнее, пока как бы отец, но фактически именно я являюсь наследницей. Дедушка настаивал на моем переезде в королевский дворец едва ли не с моего рождения, но... там вмещалась бабушка Велерея, мать моего отца, а после и кесарь. И я осталась в королевском дворце Ирани.

— А дед?

— Вскоре погиб на охоте... — Я запнулась.

Дедушку помнила плохо, но в каждый свой приезд в Ирани он уделял все свое внимание мне. И я помнила его добрые руки и встревоженный взгляд. А еще я помнила, что дедушка ценил все живое, даже найденного в покоях паучка бережно выносил и выпускал в саду. И в

охотах никогда не участвовал... «Жизнь, Катриона, — это самая большая ценность. Не свобода, не гордость, не высокие идеалы — жизнь. Никогда не забывай об этом».

А много лет спустя, став фактически наследницей Оитлона, я поняла, что жизнь не стоит ничего! Только деньги и власть достойны внимания, уважения и устремлений... Но разве не о ценности жизни говорил мой шенге? И вот теперь остановилась я.

— Кат, что с тобой? — Динар осторожно обнял за плечи. — Катриона!

А я стояла и кусала губы, пытаюсь успокоиться... Сейчас мы вторгнемся в Верейск... предателей казним на месте... и членов их семей также — нельзя оставлять врагов за спиной! Нельзя. Этот принцип я четко усвоила... А перед глазами картинка: сидящий на скале шенге и его слова: «Добро — это жить и не мешать жить другим»...

Я не отвечала Динару, и он вырвал из моей руки — да я и не сопротивлялась — карту и, передав ее Раву, приказал двигаться вперед.

Войско, гремя доспехами и вооружением, прошло мимо нас, растекаясь, как река, огибающая скалу... Когда шаги воинов отдалились, Динар осторожно развернул меня к себе, взял за подбородок и мягко, таким нежным голосом, которого я не ожидала от него, тихо спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — проклиная все на свете, я подошла к нему ближе, почти прижалась, — просто я... я... там сейчас будут убиты люди... много людей... и я... я не могу...

— И это говорит женщина, которая собиралась кормить сестричкин алтарь преступниками? — при этих ехидных словах он улыбался, совершенно беззлобно. — Кат, это на тебя так орки повлияли? Что-то не помню я, чтобы в сердце наследницы Оитлона когда-то просыпалась любовь к ближнему.

Он обнял меня, сжал на мгновение, а затем заговорил, и это снова был несносный рыжий:

— Их смерть так необходима?

— Если кесарь узнает о добыче алмазов, у Оитлона будут проблемы, но, если узнает о наличии... семейной реликвии, у меня не будет отца!

Именно эти слова заставили взять себя в руки.

— Идем. — Я оттолкнула его и торопливо направилась вперед. — Время не ждет.

Рыжий догнал, остановил, развернул к себе и, наклонившись к моему лицу, прошептал:

— Я сам. Хантр знает имена?

— Да...

— Хорошо, займешься организацией эвакуации, а роль кары небесной для изменников королевства я беру на себя.

Властно взяв меня за руку, Динар стремительно пошел вперед. А мне вдруг вспомнилась одна легенда:

— Говорят, когда-то давно в Рассветном мире было много магов, — Динар сбавил ход, прислушиваясь к моим словам. — И всего пять архимагов: Тьмы, Синего пламени, Жизни, Алого пламени и Воды. Трое из них покинули людей, но они и не были людьми. А носитель Синего пламени и Жизни остались среди людей... но, когда началась Великая Битва, маг Синего пламени погиб первым, носители Воды и Тьмы не пожелали вступать в бой, и только маги Жизни и Алого пламени, взявшись за руки, противостояли Злу.

— Какому? — отозвался Динар.

— Всемирному. — Я улыбнулась. — Ну, знаешь, в каждом эпосе существует Великая

Битва с Великим Злом, и обязательно присутствует пророчество о великих опять же спасителях.

— Знаешь, — рыжий взглянул на меня, — в моей стране тоже есть одна легенда... О существе, лишенном памяти. Оно умирало и возрождалось, что-то искало и никак не находило. Оно бродило по свету, не в силах согреться и назвать очередное прибежище домом...

— Угу, сказочку об одиноком орке еще поведай, — буркнула я.

— Сказку... — Динар задумчиво покачал головой. — Кат, а кого бы ты назвала великим злодеем в наше время?

— Кесаря, — искренне ответила я. — А что — велик, неубиваем, бессмертен и вся власть у него.

— Вот-вот. — Рыжий был все так же задумчив. — А орки воевать с ним отказываются.

— Я их понимаю!

Дальнейшей беседы не получилось. Мы подошли к выходу в Верейск, и я приступила к обязанностям наследницы. Расцарапав ладонь в очередной раз, открыла стену и замерла, услышав внизу крики.

Далларийцы первыми бросились к краю плато, Динар еще и грубо выругался, вглядываясь в происходящее, освещенное лишь уличными фонарями, а вот я...

— Стой, где стоишь, — хрипло приказал рыжий.

Игнорируя его приказ, я поспешила к спуску и была весьма грубо остановлена.

— Кат, — он развернул меня, оттащил от края обрыва и прижал спиной к стене, — там нет людей...

— Живых? — хрипло спросила я. И тут все поняла. — Они не дождались лорийку и открыли ворота для гоблинов...

Динар жестом подозвал Хантра и, едва тот подошел, хрипло спросил:

— Изменники могут знать обходные пути?

— Только по верхним горным дорогам. Я провожу.

— Рав, охранять Катриону.

Со мной осталось двое далларийцев и четверо из моей охраны. Остальные растворились в темноте спускающихся к городу веревочных лестниц. Я сидела, прижавшись спиной к скале, и слышала крики гибнущего города, вой атакующих гоблинов, резкие, четкие и уверенные команды Динара.

Сидела долго, потом осознала, что неизвестность убивает. Отойдя от стены, велела своим охранникам следовать за мной.

— Господин приказал ждать здесь, — возразил Рав.

— Я возвращаюсь в горные залы, — устало произнесла я и тут поняла, что все это время прислушивалась к голосу Динара, теперь неразличимому.

Остановить меня далларийцы не посмели и поспешили сопровождать, правда, это не входило в мои планы. Мы спустились на три перехода вниз, когда коридор впереди начал стремительно сужаться. Рав попытался пройти первым, но я остановила его жестом и, подойдя к небольшой двери в конце тоннеля, приказала:

— Ждать здесь.

Воин попытался возражать, даже шагнул ко мне. Упавшая с потолка решетка оставила и далларийцев, и оитлонцев за стеной, в буквальном смысле. Помахав им на прощание, я начала осторожно спускаться по спиралевидной лестнице, ведя рукой по стене. И не потому,

что страшилась упасть, — мое прикосновение удерживало ступени. Если уберу руку, лестница превратится в крутой склон, по которому тело соскользнет на врытые в шахте копы, — отец показывал мне скелеты, истлевшие на остриях.

Впервые о хранилище я узнала в пятилетнем возрасте. Отец привез меня сюда, объяснил, что вход открывается лишь моей кровью и кровью моей матери. Для Лоры и отца путь был закрыт. И каждый год, едва краткая зима уступала место длинной весне, мы приезжали в Верейск. Тогда для отца это было острой необходимостью, но со временем создание сети шпионов, приносящих нужные сведения, позволило реже обращаться к оракулу. Теперь мы советовались с ним только по самым важным вопросам, которые полагалось держать в строжайшей тайне, ну и для контроля спрашивали кое о чем — проверяли иногда шпионские доклады. Доверяй, но проверяй, иначе нельзя. Открыв последнюю дверь, что вспыхнула предо мной огнем, я с улыбкой вошла в зеркальную комнату.

— Ты изменилась, Катриона, — прошелестел глас оракула.

— Все меняется, и я не исключение. — Невольно улыбнулась призрачной проекции давно отжившего мага. — Рада тебя видеть, Локар.

— Рад говорить с наследницей Оитлона.

Это потому, что видеть он меня и так всегда может.

— Покажи мне Динара Грахсовена, — попросила я, присаживаясь на холодную мраморную скамью у зеркального столика.

— В твоём списке иные имена. — Призрак ухмыльнулся, пугая красноватым отблеском пустых глазниц.

— Ими мы займемся позже.

Я достала листы из сумки, разместила их в порядке очередности задач. Динар искал ответы в этих именах, но ответов тут как раз и не было, ответы я желала получить сама. И, разложив бумаги, с чувством дикой тоски оглядела пространство маленькой круглой комнаты с зеркальными стенами, в которой отражалась сонная, расстроенная и такая жалкая я.

— Красота никогда не была твоим достоинством, — заметил оракул.

— Зато стареть не страшно. Во всем можно найти положительные стороны.

Выпрямив спину, расправив плечи и гордо вскинув голову, я вновь посмотрела на свое изображение — в гордой и властной девушке напротив уже не было ничего жалкого.

— Динар Грахсовен! — скомандовала я оракулу.

Вспышка, и во всех зеркалах по кругу отразился рыжий. С его меча густыми каплями стекала кровь... человеческая. Внизу у городской стены бесновались гоблины... А вдали виднелись отряды оитлонцев, выводившие выживших из города... И мне стало легче.

— Хантр! — был следующий приказ.

Городская ратуша, шесть трупов, и Хантр, выбивающий показания из толстенького мужчины со знаком градоправителя на толстой золотой цепи. И тут все ясно.

Сцепив руки, я отдала следующий приказ:

— Король Оитлона.

Через несколько мгновений зеркало отразило папу, и в ту же секунду я позвала:

— Отец.

Король вздрогнул, выставил секретарей из кабинета. Лично запер дверь, проверил окна, задернул гардины и шторы. Затем на его столе появился второй кристалл, такой же, как тот,

что позволял оракулу существовать, и изображение отца стало ярче.

— Почему так долго?

— Возникли сложности, — так пришлось мне ответить.

— Какого характера?

— Горные гоблины, в огромных количествах. Верейск потерян.

— И кто?

— Все указывает на Илери.

— Разберись с этим.

— Хорошо.

— Но не убивать.

— Знаю.

— Что с далларийцем?

И тут я не смогла ответить сразу. С одной стороны, я была обязана рассказать отцу о произошедшем... о сне, в конце концов, о том, что Динар не подходит на роль супруга Лорианы, но... Я не была готова услышать: «Убирай его, он опасен!»

— В крепости Аргат выявлен факт измены, и капитан Эуран...

— Катриона! Подобные рабочие вопросы решаются в установленном порядке и не требуют моего королевского внимания! Разберись сама!

— Уже...

— Что с Динаром?

А призрак усмехался беззубым ртом, глядя на меня красноватыми пустыми глазницами. Каждый раз, спускаясь сюда, надеюсь, что это в последний раз... На мой взгляд, шпионы необходимую информацию предоставляют ничуть не хуже, а иной раз и в большем объеме.

— Утром я отправлюсь в Далларию, — внезапно произнесла я.

— Что?!

— Я считаю, что необходимо...

— Катриона! — отец позволил себе кричать на меня. — Катриона, как твой король и отец, я приказываю вернуться в Оитлон!

Это меня несколько удивило.

— Отец, — я даже пальцы сцепила крепче, — за те дни, что я провела в пути, что-то изменилось?

— Катриона, — на лице короля промелькнуло странное выражение, после чего он достал свиток из верхнего ящика стола и зачитал вслух:

— «Не слишком ли часто жизни и здоровью наследницы Оитлона угрожает опасность, айсир Ароиль? Считаю своим долгом напомнить, что кандидатура принцессы Лорианы никогда не получит моего одобрения в качестве правительницы вашего королевства. Также напоминаю, что клан Шеркаш фактически придерживается вооруженного нейтралитета в отношении Альянса Прайды. Было бы печальным даже предположить, что правящий род Оитлона способен на измену».

— Без подписи, — заключил отец.

— Кесарь, — озвучила я свое мнение.

Мы переглянулись. Где-то там, далеко от меня, окончательно рушился возведенный в мечтах хрустальный дворец нашей с Аршханом свадьбы. Странно, единственной моей эмоцией была легкая грусть...

— Ранее даже горцы в качестве кандидатов на трон консорта его не беспокоили, —

протянула я.

— Как видишь, тут все дело упирается именно в клан Шеркаш.

Мы помолчали, обдумывая сложившееся положение. Я мысленно сравнила Динара и Аршхана... что же, сейчас, вдали от красавца ракарда, я откровенно побаивалась участи жены орка, пусть и такого замечательного. А потому резюмировала:

— Хорошо. Брака с Аршханом не будет, — и вроде все решено, а произнесла я это с трудом. — Что-то еще?

— Да... Лора.

Вскинув голову, я приказала оракулу:

— Принцесса Лориана, контакта с королем не разрывать.

Первое, что я услышала, был плач. Тихий, едва слышный, переходящий едва ли не в вой. И в зеркале отразилась Лора... вот только как она не была похожа на себя! Старая, невероятно старая Лориана!

— О духи преисподней... — прошептала я, едва увидела это создание... с залысинами, обвисшей кожей и красными воспаленными глазами. — Как давно это началось?

— Наутро, после того как ты покинула Оитлон с Динаром. Огонь ворвался в ее покои, но жег только ее... потом все прекратилось, а Лора... ты видишь, что с Лорой.

— Гильдия магов?

Отец молча развел руками.

— Это нужно остановить! — воскликнула я, негодуя.

— Катриона, возвращайся.

Я кивнула и, стараясь не обращать внимания на ухмылку призрака, начала зачитывать имена.

Около двух часов отец работал со мной наравне, а потом... Он ушел отдыхать, а я осталась здесь. Имя — проверка, и, если нет ничего подозрительного, идем дальше. За несколько часов выявилось семь фактов казнокрадства, три нарушения королевских границ. Ну и, так как время было ночное, я стала свидетельницей дюжины постельных сцен и парочки окологостельных исповедей... никогда не думала, что это удобное место для общения. Проверке подверглись крупные сановники, все министры, градоправители, руководители гильдий. Все, что требовало внимания, записывалось на листках под именами — мне важно знать, где копать, а далее будут действовать наемники. Кстати, о них...

— Гнев, — скомандовала в очередной раз.

Мой доверенный наемный убийца в этот момент полз по крыше к открытому окну... в зубах его был зажат нож — в общем, работает человек, молодец. Нужно перекупать его у Сотника, а если не продаст, тогда забирать самого Сотника и на его место ставить Гнева.

И вот когда с работой было покончено, я назвала имя, которое так хотелось произнести:

— Вождь клана Лесных Джашг...

Зеркало отразило лес: огромные яркие деревья, зелень, радующую взор, цветы и... бег. Быстрый, стремительный и легкий... Бег за убегающим оленем. Животное мчалось, перескакивая через деревья и валуны, через ручьи истаивающей зимы, а мой самый добрый папашка мчался следом, занеся копьё и... И тут мне стало так тяжело и тоскливо, так горько и совсем одиноко, что, не сдерживая слезы, я прошептала:

— Папа...

И бег прекратился. Вождь остановился, опустил копьё, и я увидела его огромную и такую добрую морду, самые ласковые глаза на свете... Шенге негромко произнес:

— Утыррка?

Вместо того чтобы ответить или даже просто удивиться, я заревела в два раза громче и надрывнее. Куда там Лоре, убивающейся по исчезнувшей красоте, я ревела так, что даже призрак закрыл несуществующие уши несуществующими руками. А я продолжала реветь, растирая слезы по лицу, и никак не могла ответить...

— Утыррка... — негромко позвал шенге, — шенге чувствовать боль...

— Ппа-а... пап-па... — Я не смогла больше ничего сказать.

Сидела, смотрела на встревоженную морду самого доброго на свете орка и горько ревела. Не хочу быть наследницей, и не хочу замуж ни за кого, и вообще ничего не хочу! Хочу к шенге, хочу держать его за руку, и ходить с ним по лесу, и чтобы шенге говорил такие мудрые и добрые слова... И чтобы Рхарге был! И можно даже, чтобы Динар тоже... наверное. И тут я вспомнила:

— Динар!

Призрак обрадовался и перестал изображать, что пытается заткнуть уши. Он показал взламывающего решетку разъяренного рыжего, и, судя по тому, что тот ее уже распатал, сталь не сдержит разгневанного далларийца... А там лестница и смерть!

— Ди... Ди... Динар! — вскочив с места, забыв про бумаги, разбросанные по столу, про оракула, недоуменно взирающего на меня и даже больше не улыбающегося, я побежала к лестнице.

Я бежала так быстро, как, наверное, еще никогда не бегала. И только одна мысль билась в голове с каждым ударом сердца: «Динар, Динар, Динар!» Только бы успеть!

Подбегая к проему, я приложила руку к стене и испуганно вздрогнула, услышав отдаленное:

— Катриона!!!

Успела... и уже слышала его быстрые шаги, и, забыв даже про то, что рыжий узнает об оракуле, просто ждала, держа руку у края стены.

А он действительно бежал... без меча и шлема, без кольчуги, в рубашке, заляпанной чужой кровью. Точно знаю, что чужой, потому так себя рыжий вряд ли позволил бы ранить, и... мне вдруг так хорошо стало.

— Кат!!! — громовой рев потряс своды пещеры. — Катриона! Ты... ты...

Он налетел на меня, сжал до боли в объятиях, но уже в следующее мгновение приподнял, прижал к стене и выдал все, что обо мне думает:

— Утыррка безголовая! Избалованная коронованная дура! Чем ты думала, Кат? Вот чем ты думала?! Я чуть с ума не сошел, Катриона! Я... я... ты почему улыбаешься? И почему ты так дышишь? И ты плакала?! Кат!

Так много вопросов. Вот если бы я еще ответы знала...

— Рыжий, — и я почему-то улыбнулась шире, — насколько безголовым нужно быть, рыжий, чтобы сунуться в королевское хранилище?! — По идее, я его ругала. Но руки почему-то его уже обнимали, а губы все так же радостно улыбались. — Ты понимаешь, что, опоздай я всего на миг, и... и сейчас имела бы возможность любоваться твоим нанизанным на копыя телом!

Так как руку я убрала, обнимая этого самого рыжего, ступени со скрипом начали менять свое расположение: верхние образовали пологий скат, нижние и вовсе втянулись в стену. И теперь Динар мог увидеть и копыя, и скелетиков на них.

— Да? — Выглядел он несколько обескураженным. — Ну, договор на столетнюю аренду

у тебя есть, так что горевать не пришлось бы.

И вот тут я разозлилась. Первую пощечину Динар благополучно стерпел, зато от второй уклонился.

— Рыжий, — заорала я, вырываясь, — я убью тебя! Я тебя просто убью! Я...

Белое призрачное видение всплыло в нишу над лестницей, замерло напротив нас, и оракул соизволил снизойти до разговора:

— Ваше высочество, король Оитлона настаивает на продолжении беседы.

— Проснулся, — простонала не особо довольная я.

— Проспался, — иронично подтвердил призрак.

— Неожиданно, — произнес Динар, прикрывая меня от красноглазого.

А я сделала глупость. Просто обняла его и прижалась к такому родному и зловредному рыжему, который только что едва не погиб и даже не понимал этого.

— Кат, — голос Динара опять стал очень нежным, — да живой я, вот рядом стою... хочешь, я тебе еще один договор на аренду подпишу?

Стукнула его каблуком по ноге — и на этом все. И мы просто стояли обнявшись в тускло освещенном проходе, и почему-то идти мне уже никуда не хотелось.

— Катриона! — Вопль отца из зеркальной комнатки идилию определенно нарушил.

— Это и есть большая королевская тайна? — тихо спросил Динар.

— Она самая, — недовольно ответила я.

До меня начало доходить, кого я пустила в святая святых и какие у совершённой глупости могут быть последствия. Но особо раскаяться не получилось, так как снова раздался крик отца, а вот как раз ему я не хотела бы признаваться в спасении Динаровой жизни.

— Рыжий, давай срочно заключать соглашение, — прошептала я.

— Какое? — прошептал Динар, игнорируя призрака и склоняясь к моим губам.

— Важное, — я чуть отступила, — я помогаю тебе тут и на месте, а ты не выдаешь папочке своего присутствия. Хорошо?

— Договор полагается скрепить поцелуем, — объявил Динар.

— Это шантаж.

— Это эффективная замена перу Фахеши... откуда оно у тебя, кстати?

— Кесарь подарил.

— Мне кесарь таких подарков не делал...

— Значит, ты был плохим мальчиком.

— Скорее слишком хорошим.

И весь этот диалог практически в процессе поцелуя... Аршхан убьет меня... Или не убьет, я, как выяснилось, вообще за него замуж не выйду. Но тут прозвучал очередной, и уже с ругательствами, крик отца. Пришлось, торопливо вытирая губы, бежать в зеркальную комнату.

— Где ты была? — начал король Оитлона.

— Я? — Стараюсь на дверь не глядеть. — Отец, бессонная ночь утомительна даже в моем возрасте. Я позволила себе прогуляться, дабы вновь приступить к обязанностям. Что-то случилось?

Монарх Оитлона пристально смотрел на меня. От него не укрылась моя настороженность, от меня — его измазанный красным гримом ворот. Мама таким не пользуется...

— Срочно проверь главу гильдии магов!

Оракул отразил требуемое даже без моего приказа. Мы увидели высокого седобородого мужчину в синей мантии, он произносил заклинания... И все бы ничего, только это был прежний глава гильдии маг Антори, ныне уже пять лет как почивший.

— Ненавижу магию, — прошипел отец.

— Аналогично, — взглядываясь в изображение, произнесла я.

— Давай думать. — Король Оитлона стал вновь тем собранным и рассудительным человеком, которого я знала. — Антори погиб за день до гибели моей матери Велереи. Если быть откровенным — его убили по приказу вдовствующей королевы.

— Неожиданно. — Я села, понимая, что разговор будет долгим. — Бабушка хотела что-то скрыть?

— После того как открылось произошедшее с Лорой, я поднял все документы моей матери и ничего не обнаружил. Счета, договоры, план действий. Не более. Лориана поведала, что именно Велерея обучала ее всему и настояла на сохранении тайны, но что это за магия?

— Магия крови... — предположила я.

— Есть в тебе, — добил отец, — и в твоей матери, передавалась из поколения в поколение в роду Уитримана, но... это более чем мизерные способности, Катриона. Любой обученный ученик мага способен на большее.

Я же несколько отвлеклась от разговора, следя за действиями живого мертвеца. Тот отчаянно чертил что-то на полу, и рисунок странной зверюги уже был близок к завершению.

— Что он собирается делать?

— Не знаю, — взвыл король. — Это началось часа два назад, маги пытаются отследить его местоположение, но не могут ничего сделать!

Я присмотрелась к краю сверкающего здания, видневшегося во тьме завершающейся ночи. Вспомнила, откуда я его знаю. Закрыв глаза, представила карту столицы Оитлона и сопоставила с предположениями.

— Он во дворце, западная башня, — говорила я спокойно и уверенно. — Отправляйся туда, с собой не более семи человек охраны, большее количество будет только мешать.

— Кат! — отец поднялся, затем сел. — И что мне ему сказать?

— Правду. — Я продолжала следить за магом.

— Какую?

— Что я убью его дочь и всех ее детей, включая младенца, названного в его честь, если он посмеет причинить хоть малейший вред младшей принцессе Оитлона!

Король стремительно поднялся. Связь прервалась, и теперь я следила только за магом. Едва слышно вошел Динар, остановился рядом, положил руки на мои плечи, чуть сжал, словно пытаюсь успокоить.

— Они успеют, Кат, — рыжий сел рядом, — должны успеть...

Молча слежу за картиной развивающихся действий. Туда бежать не так уж и долго, почему отец медлит?!

— Что это за всевидящее око? — решил проявить любопытство Динар.

— Ты очень точно охарактеризовал его. — А маг тем временем продолжал дорисовывание зверюги.

— И почему нечто открывающее столь великие возможности скрыто в скале за семью печатями.

— Пятью...

— Ладно, за пятью.

— Причин две. Первая — ему для работы необходимы алмазы, а здесь месторождение, и вторая — закон запрещает использование древних артефактов.

— Таких, как перо Фахеша, — задумчиво произнес Динар.

— Его кесарь подарил сам, значит, им можно пользоваться.

В круглой зале под крышей западной башни распахнулась дверь. Первыми ворвались маги в характерных синих расшитых серебром хламидах, и стало ясно, почему медлил отец — он вызывал магов. И они приготoвились к битве!

— Не упускай ситуацию! — прошипела я, словно отец мог слышать.

К счастью, он и сам вспомнил. И мы с Динаром молча смотрели, как опускаются плечи того, кто был мертв и, возможно, именно поэтому так ценил жизнь. А маги торопливо уничтожали рисунок на полу, разбили странный кристалл и...

— А что это за книжечка? — спросил Динар, глядя, как один из этих шулеров в синем балахоне с трудом поднимает древний фолиант.

— Никогда не интересовалась, — честно ответила я и приказала оракулу: — Убрать изображение.

Зеркала погасли, тьма стала кромешной. Динар обнял меня за плечи, и, устраиваясь так, чтобы быть к нему ближе, я сдала всю королевскую тайну разом:

— Называй имена, оракул покажет этих людей в настоящем времени.

— А в прошедшем? — заинтересованно переспросил он.

— Нет, только в настоящем.

— Не слишком удобно, — нахмурившись, заметил Динар.

— Магия... — протянула я.

— А посмотреть можно любое место?

— Нет, только человека или того, чье имя знаешь, — на меня вдруг такая апатия навалилась.

— И с названным можно... говорить? — Динар был такой забавный.

— Нет, я могу говорить с отцом, потому что у него вторая часть оракула.

— А из королевского дворца Ирани связываться с оракулом можно?

— Нет, только отсюда со второй его частью. — Я зевнула.

— А перенести оракула во дворец?

Так как я всё еще была в процессе зевания, ответил сам призрак:

— Нельзя, я питаюсь светом алмазов, а шахта только здесь.

Динар взглянул на оракула, затем на меня и снова на оракула и задал первый нормальный вопрос:

— Чистая бумага есть?

Молча протянула ему оставшиеся пять листочков. Остальные собрала, сложила в сумку и, устроившись на холодной скамье, закрыла глаза, намереваясь хоть немного поспать.

— Годар, — произнес рыжий.

С любопытством взглянула на зеркальные стены. Перед моим взором пронесся замок на скале, огромный и издали сам напоминающий скалы, огненные башни его, военные построения и тронный зал.

— Твой дом? — сонно спросила у Динара.

— Знаешь... — Он снова обнял меня. Наклонившись, поцеловал в макушку и тихо произнес: — Родовой замок Грахсовенов никогда не был мне домом. Он был пристанищем,

домом моей матери, но не моим...

— А где же твой? — мне даже любопытно стало.

Динар смотрел на меня и улыбался. Просто смотрел и улыбался, и улыбка его была такая теплая.

— Ночь на исходе, — напомнила я, обнимая его и закрывая глаза, — делай, что должен.

И я заснула. Время от времени просыпаясь, устало глядела на очередного подозреваемого и вновь засыпала. Как-то незаметно перекинулась на колени к рыжему и спать сразу стало удобнее. А Динар все строчил и строчил, не отрываясь и не отвлекаясь. Пару раз, открывая глаза, я смотрела, как он пишет, — быстро, четко, решительно, и почерк был твердый, уверенный.

— Настоящий король, — прошептала я, утыкаясь носом в его плечо.

— Моя королева, — ответил рыжий и снова поцеловал мои волосы.

— Не твоя. — Я в очередной раз проваливалась в сон.

— Моя...

* * *

Проснулась я от того, что меня будил призрак. Как будил? Единственным доступным способом — он вопил:

— Катриона!!!

— Я за нее. — Открываю глаза и вздрагиваю от пристального взгляда красных пустых глазниц. — Зачем так кричать?

— Уже утро, — ласково прошептал оракул.

— Спасибо.

Я огляделась. Динара нигде не было, на столе лежали сложенные стопкой листочки, исписанные его твердой рукой. Позевывая, начала просматривать. Ну что сказать — с интриганами Динар разобрался, истоки проблемы нашел, недовольных и подстрекателей также выявил. Восторгаюсь его работоспособностью!

— Как спалось? — Рыжий возник в дверном проеме.

— Плохо, — честно ответила я. — Где был?

— У меня после одной принцессочки рука затекла, пришлось размяться. — Он подошел, сел рядом, с интересом наблюдая за тем, как я просматриваю им же исписанное. — И как тебе?

— Ты удивляешь, как и всегда.

— Приятно слышать, — отозвался рыжий. И в этот момент он мне таким... родным показался! Словно я знала его тысячу лет, а может, и больше.

Будь я Лорой, завела бы песнь о великом предназначении и истинной любви, но я Лорианой никогда не буду, да и любить, как выяснилось, особо не умею. Стоит лишь вспомнить Аршхана — как легко я отказалась от того, к кому стремилась всем сердцем, едва на чашу весов легло доверие кесаря...

— Чего такая хмурая? — Теплые руки снова обняли за плечи.

— Замуж за Аршхана я не выйду...

— Ну, как раз в этом я и не сомневался, — самодовольно проговорил рыжий.

— Да? — Я искоса взглянула на него и чуть повысила голос: — Оракул, дай ответ.

— Лишь «да» или «нет», — напомнил правила призрак.

— Этого вполне достаточно. — А Динар-то нахмурился, но молчит и смотрит на меня. — Оракул, то, что я видела, было сном?

Повисло напряженное молчание. Рыжий продолжал меня обнимать и глаз с меня не сводил, но беспокойство в его взгляде присутствовало.

— Оракул! — напомнила я о приказе.

— Катриона, ваш вопрос мне непонятен... — ответил призрак.

Динар откровенно ухмыльнулся. Ну и ладно, мы пойдем другим путем. Я же не только Уитримана, я еще и Астаримана, у нас всегда есть запасной вариант.

— Оракул, Динар Грахсовен является моим мужем по обычаям орков?

Я замерла, ожидая ответа. И он последовал:

— Нет!

Рыжий откровенно расхохотался и, утирая несуществующие слезы, укоризненно заметил:

— Кат, в том, что у тебя с воображением не все в порядке, я убедился, еще выслушивая сказочку про одинокого орка... но чтобы все было настолько плохо!

И он снова захохотал. А я сидела и думала над тем, что, кажется, ошиблась... Ошиблась — такое со мной пусть редко, но бывает. Тогда я решила конкретизировать информацию:

[Купить полную версию книги](#)